

Побывав на Летнем Комикете и посмотрев всё, что только можно, мы направились к станции Кокусай-Тендзидзё.

Уже начал накрапывать дождь, так что к тому времени, как мы доберёмся до станции, мог начаться настоящий ливень.

Когда мы вышли из здания, я задумался, не стоит ли нам взять такси...

Ни у меня, ни у Кирино не было храбрости идти домой, неся с собой эти две тяжёлые и опасные бумажные сумки.

— Эй, Кирино. Я вот заметил, что ты купила много всякого в киосках компаний...

— ... А что, проблемы какие-то?

Уши Кирино дёрнулись. Было очевидно, что она хочет похвастаться своими приобретениями. Конечно, я ничуть не хотел смотреть на них, но, по крайней мере, это лучше, чем начинать ссору, поэтому я сказал ей то, что она хотела услышать.

— Эм... Просто интересуюсь, что ты купила.

— ... Пф-ф, ну тогда, думаю, можно тебе показать, - до неприличия высокомерно ответила Кирино и с "тада-а~~!" показала кусок ткани, завернутый в винил.

— Ху-Ху, разве не удивительно?

— ... Э-э... а что это вообще?

— Это наволочка "Звёздной колдуньи Меруру" для подушки-обнимашки из ограниченного издания Летнего Комикета. Спереди Меру-тян в Экстаз-режиме, а сзади она в нижнем белье. Миленько, правда?

Кирино была по-настоящему счастлива. Раньше я никогда не видел сестру улыбающейся так ярко.

Не уверен, но раз уж речь зашла об Экстаз-режиме, то она-то сама сейчас не в нём находится?

Но серьёзно... подумать только, что я услышу слова "наволочка для подушки-обнимашки" вновь именно здесь...

Я видел это слово, когда просматривал онлайн-магазины, чтобы выбрать подарок Манами...

похоже, что в последнее время между мной и этим словом есть какая-то странная роковая связь...

Я думал, что подобная штука используется как некая постельная принадлежность... но если дело обстоит именно так, то как именно её использовать?

В смысле, может ты и любишь Меруру, но не настолько же, чтобы захотеть с ней спать, да?..

На моём лбу появились капли холодного пота, и я неуверенно спросил:

— Подушка-обнимашка... как именно ты её используешь? Как украшение для комнаты или вроде того?

— Э? Это подушка-обнимашка, так что, само собой, я сплю, обнимая её. Ну, ещё иногда я зарываюсь в неё лицом и нюхаю...

—!!!

Зря спросил, ой зря... Не стоило мне спрашивать! Ещё смотришь так изумлённо, как будто это был самый естественный ответ на свете!

Не делай таких убойных заявлений мимоходом!

Я был охвачен подавляющим чувством страха и с трудом смог выдать из себя следующую фразу:

— ... Н-ну... знаешь... разве она не просто полиэстером пахнет?

— А? Она пахнет как девушка!

... Это твой собственный запах! Или, точнее, запах шампуня, которым ты пользуешься!..

Увааа... да что это за чертовщина?! И это... это... моя младшая сестра?!

Она называет меня извращенцем снова и снова, но разве не она тут главная извращенка?!

Я уже давно это понял. С самого начала мне было это известно!

Как-то так.

Среди слёз и хаоса опустился занавес: наше первое посещение Летнего Комикета закончилось.

С самого начала моей целью, ради которой я и запланировал эту поездку и явился в конференц-центр "Big Sight", было позволить Кирино создать приятные воспоминания о лете, но лично я не получил никакого удовольствия.

Точно, как и сказали Саори и Куронеко.

Всё-таки Комикет - это место, где собираются и активно развлекаются отаку.

Обычным людям вроде меня там делать нечего.

Мне пришлось прождать несколько часов, прежде чем попасть внутрь; толпа была ужасна, и было до нелепого жарко и сыро.

Сестра постоянно ныла, мне пришлось купить у той горничной эро-книжку, меня заставили таскать тонны вещей... жуть, в общем. Кроме Сэла, там не было ничего, что мне бы понравилось.

Однако... хоть это мероприятие было не по мне, Кирино, похоже, невероятно хорошо повеселилась.

Сначала от неё были слышны только жалобы, но потом ей удалось встретиться с любимыми авторами и купить множество додзинси.

Она закупилась, поиграла в игры, полюбовалась косплеем. И, кроме того, смогла повеселиться с друзьями.

Это... может стать... хорошим воспоминанием, верно? Хотя, конечно, я не она, так что не могу сказать этого с уверенностью.

— ... Блин... у меня так ноги болят...

А-ах, на мне живого места нет. Когда доберусь домой, приму ванну и сразу же завалюсь спать.

Да, и ноги моей больше не будет на этом Комикете.

Но мне стоит должным образом отблагодарить тех двоих, которые помогли в создании хороших воспоминаний для Кирино.

Замедлив темп ходьбы, я незаметно отдалился от Кирино. Позади нас Куронеко и Саори

разговаривали друг с другом. Вскоро я шёл рядом с ними и решил обратиться к Саори:

— А, Саори. Спасибо за сегодняшнее... твоя помощь была неоценима. Правда.

— Ха-ха-ха, не нужно благодарностей. Ты уже говорил это утром, разве нет? ...Фу-фу, честно, ты слишком учтив, Кёске-си. Ты просто слишком ответственный, как считаешь?

— ... Нет, не думаю.

— Ну, может быть, стоит сказать по-другому и назвать тебя сисконщиком?

... Не стоит, пожалуй. Ты вновь уклоняешься от ответа. Не можешь просто взять и принять мою благодарность?

... Не может же такого быть, что эта великанша смущается каждый раз, когда я хвалю или благодарю её?

Куронеко трудно понять, поскольку она никогда не показывает своих чувств, но Саори всегда улыбается, и от этого тоже нелегко различить оттенки её настроения.

Её речь и образ связаны с персонажем, которого она сама придумала... так что у меня есть ощущение, что та, кого я вижу перед собой - не истинная Саори. Впрочем, нет сомнений, что она хороший человек.

— ... Сегодня мне было очень весело, ведь вы позволили мне провести этот день с вами и насладиться им. Ты лучше всех должен понимать о чём я, Кёске-си.

— ... Если б я знал.

Чёрт, она говорит так, будто видит меня насквозь. С ней правда трудно иметь дело.

Куронеко внезапно приблизилась ко мне со стороны Саори.

— ... Не мог бы ты вернуть мою одежду?

— Хм?.. Ой.

Я передал жакет, который нёс уже долгое время, и Куронеко изящно его надела.

— И да... спасибо и тебе тоже. И от Кирино...

— И за что же? Я не могу припомнить ничего, что делала для вас, или что-то, что можно так расценить. Перестань, пожалуйста. Благодарить человека просто так - верх абсурда.

... В отличие от Саори, её было легко понять. Она всё-таки той же породы, что и Кирино.

Куронеко быстро отошла от меня, а я тут же попытался перевести разговор к следующей теме.

— Эй, приходи как-нибудь к нам в гости. Всё-таки мы живём недалеко друг от друга.

— ... Я подумаю.

От одного этой фразы я каким-то образом почувствовал, что понимаю, какие впечатления у неё от Кирино.

Похоже, всё прошло великолепно.

На этом пути было много препятствий, но я чувствовал, что желание Кирино создать хорошие летние воспоминания успешно исполнилось.

Но всегда есть вероятность, что всё пойдёт через... Кирино и я прекрасно помню тот раз, когда случилось нечто подобное. Западня может внезапно возникнуть из ниоткуда прямо перед носом.

Хотя маловероятно, что подобное может повториться.

Мы возвращались из конференц-центра. Спустившись по множеству лестниц, мы пошли по главной улице в направлении станции.

Небо продолжало затягиваться облаками, приобретая серый цвет. Это была крайне неподходящая погодка для завершения такой поездки.

И тогда... когда мы уже почти достигли станции, я услышал знакомый голос.

— Кирино? Это ты?

— ?!

Кирино, шедшая передо мной, вдруг словно окаменела и повернулась в направлении голоса. Я тоже перевёл глаза в ту сторону.

А человеком, стоящим там, была никто иная, как подруга и одноклассница Кирино Арагаки Аясе.

На ней был чёрный топик, белый пиджак с коротким рукавом, солнечные очки, серебряные украшения... и прочее, прочее. Её фигура уже была мне знакома, но этот её наряд открывал пупок, что немало поразило меня.

Возможно, причиной тому была аура, исходившая от неё, но я не ощущал и тени неприличия в её образе.

Она стояла на обочине дороги, держа руки на дверной рукоятке микроавтобуса с чёрными тонированными окнами. Похоже, что она только что вышла из машины.

— Ах-ах, это правда ты! Ха-ха, о, как дела?

— ... А-Аясе?!... — пробормотала потрясённая и окаменевшая Кирино.

И, естественно, в обеих руках она всё ещё держала бумажные пакеты с додзинси и прочим.

Аясе же была просто удивлена этой случайной встрече. Казалось, что встреча с близкой подругой в неожиданном месте искренне обрадовала её.

— Ох, я так рада! Глазам не верю! Хотя мы не собирались, нам удалось встретиться вот так... как здорово! Как будто нас вместе связывают невидимые нити, да? Ах, ха-ха, это звучит так, будто я какой-нибудь сталкер! Хотя это совсем не так.

Она действительно в восторге. При нормальных обстоятельствах Кирино наверняка разделила бы её радость, но, само собой, текущие обстоятельства были далеки от нормальных.

— ... Д-да... так удивительно!.. Какое совпадение!..

При виде столь внезапно появившейся подруги лицо Кирино будто свело судорогой.

"Долбаное совпадение... паршиво!.. Это мне всего лишь кажется!.. Это сон... ошибка!.." - примерно это она, по-видимому, хотела сказать.

— Эй, что-то не так, Кирино? Чудное у тебя выражение лица! Ну, ты же встретила со своей подругой, будь повеселее! А, так-так, откуда ты вообще здесь? Я слышала, что после Обона ты будешь так занята, что даже сделаешь перерыв в работе. Может быть, ты по магазинам ходила... нет, вряд ли. Так что ты тут делаешь?

Похоже, когда Аясе о чём-то думает, она продолжает говорить и говорить, не давая вставить и слова. Очень похоже на мою маму, и каждый раз, когда мама так поступала, это меня раздражало, но по какой-то причине подобное со стороны Аясе наоборот кажется милым. Что-то отличалось. Возможно, что абсолютно всё.

— Э-э-э.....это.....

Обращаясь к своей подруге, искрящейся от радости, Кирино утратила дар речи.

Если подумать, эта ситуация была похожей на ту, когда Кирино проигнорировали на офлайн-встрече.

Как бы ни была Кирино замечательна, но, кажется, она плохо справляется с подобными ситуациями.

Но, блин... это правда оооооочень плохо...

А если серьёзно... Если поставить себя на её место, подобное было бы похоже на встречу с Манами перед станцией Кокусай-Тендзидзэ при возвращении с Комикета... ха-ха.

Ну, если честно, столкнувшись с ситуацией, в которой Кирино запаниковала, я, хоть и будучи невероятно потрясён, находил это слегка забавным.

Ну, гляньте. Встретить здесь подругу в такой момент... полное безумие, да?

Как я и думал, её поведение в прошлом аукнулось ей. Кармическое возмездие, так сказать.

Ах... что же ты будешь делать, Кирино? И как же ты найдёшь выход из этого неприятного положения?

Я внимательно наблюдал, как она собирается выкручиваться, однако...

— !..

Думаю, что удивляться тут нечему – Кирино отчаянно бросала на меня взгляды, ожидая помощи.

Она будто говорила: "Сделай что-нибудь!"

... Я? Даже если ты просишь... вообще, сейчас и правда подходящий момент обращаться ко мне за помощью?!

Так, и разве ты не считаешь, что в глазах Аясе я не брат, а чудовище, которое издевается над младшей сестрой?! Арх, чёрт!! Блин... похоже, выбора нет...

Я неохотно повернулся к Аясе и подошёл к ней, поприветствовав её: "Йо!"

И, само собой, в обеих руках у меня были те опасные бумажные пакеты.

Будучи до этого полностью сосредоточенной на Кирино, Аясе, кажется, наконец заметила и меня. Она широко распахнула глаза и удивлённо моргнула.

— Ой, это же брат! Сколько лет, сколько зим! Хм?! Хм-м?!... Может быть, может быть... у вас сейчас свидание?

И откуда вдруг такой вывод?.. Возможно ли, что она до сих пор не забыла тогдашнего происшествия?

Я правда хотел крикнуть "Да ни черта!" изо всех сил, но если бы я сделал это, то разговор стал бы ещё запутаннее, поэтому я, скрепя сердце, выбрал более безопасный путь.

— ... Ну... что-то вроде того.

— Чего?! Что за чушь ты несёшь?!

Краснея, Кирино запротестовала (возможно, она была удивлена и тем, что я, по-видимому, был в странно приятельских отношениях с Аясе), но я быстро вернул контроль над разговором и спросил Аясе вместо Кирино.

— А ты. Чем здесь занимаешься?

— О, работаю. Гравюрные съёмки [преимущественно на мужскую аудиторию].

Так вот почему на тебе такой откровенный наряд. Я обязательно куплю этот журнал, когда он выйдет.

— Мы работали прямо здесь, но съёмку пришлось отложить из-за дождя... Я общалась с менеджерами в машине. У нас был перекур.

Сказав это, Аясе взглянула на небо. Было облачно, как и раньше, и слегка накрапывал дождь.

Ясно, наверняка тяжело делать снимки при такой погоде.

— А-а... Понятно.

Так, хорошо, конечно, что я смог повернуть разговор в другое русло, но теперь-то что делать?

Аясе, скорее всего, ничего не знает об отаку... так что не в курсе и насчёт Комикета, и вообще того, что сегодня в Конференц-центре проходит фестиваль для отаку, так что давайте просто быстро и без происшествий закончим разговор и разойдёмся. Этого точно хватит.

Но, по правде... может всё будет в порядке, если просто сказать этой девушке правду?

Само собой, лучше всего было б просто выйти из этой ситуации, не выдавая секрета Кирино.

Но всё же они близкие друзья, так что если Аясе узнает, что Кирино - отаку, она что, на самом деле посчитает это отвратительным и разболтает всем об этом? Ведь нет?

По крайней мере, если бы я раскрыл Манами, что я - отаку, в наших с ней отношениях ничего бы не изменилось... собственно, её бы не волновало, какие там у меня увлечения, и она продолжала бы проводить время со мной, как и проводила раньше. А большего я и не требую.

Но я не могу сказать, что мои отношения с Манами были такими же, как отношения Кирино и Аясе.

Однако единственной, кого Кирино — со всем её высокомерием — гордо и искренне называла близким другом, была именно Аясе. Да и я встречал её раньше, и, пусть немного, но разговаривал с ней, и получил достойное представление об её характере. Она была до смешного добросердечной, несколько непоследовательной, доброй и искренней...

Так что, думаю... без разницы, как разрешится ситуация, в итоге всё закончится тем, что они просто посмеются над этим вместе?

Впрочем, самое главное - для Кирино эта ситуация на грани смерти.

Ну, посмотрим, удастся ли нам выбраться без последствий.

— Эм, Арагаки...

— Можно просто Аясе.

— А, так, Аясе... прости, но мы сейчас немножко заняты... - с весьма извиняющимся видом, заявил я...

Возможно, Аясе что-то не поняла, но с обеспокоенным выражением лица она пристально осмотрела Кирино.

— ... Эй, Кирино, тебе нехорошо? Ты почти не говоришь... и выглядишь не очень...

Ну, это просто потому, что ты загнала её в угол, и она почти слетела с катушек. Она плохо справляется с подобными ситуациями.

— Д-да, верно... я не очень хорошо себя чувствую... да... прости, нам нужно идти.

Ну и лгунья... ребёнок соврал бы лучше, чем она...

Кирино разговаривала странным тоном, который использовала для школьных друзей и принуждённо улыбалась, но это оправдание перед Аясе неожиданно привело к иному результату.

— Если хочешь... могу попросить тебя подвезти. Может, я возьму эти твои тяжёлые сумки?

— С-спасибо!.. Э-хе-хе! Но я в порядке, правда!

Кирино отчаянно отклонила предложение Аясе. Каждый раз, когда она быстро взмахивала руками вперёд-назад, опасные бумажные пакеты раскачивались в воздухе.

... Э-эй, Кирино... эти сумки, похоже, набиты до краёв...

Если дно пакета порвётся и всё выпадет наружу, то, как ни погляди, положение станет похуже...

Совершенно не обращая внимания на моё беспокойство, Кирино продолжала отказываться от настойчивых приглашений Аясе.

Наконец добросердечная Аясе, похоже, признала поражение.

— Понятно, Кирино, хорошо... Мне не следует мешать вашему с братом свиданию.

— А-ага...

Кирино кивнула, и удивительно сложное выражение появилось у неё на лице. "У-у, кажется, нет выбора, кроме как сказать это..." — словно кричала она, пытаясь оправдать свои слова. Неужели всё настолько плохо? Да и не то, чтобы я хотел услышать от неё подобное...

— Кстати, Кирино... я кое о чём думаю с момента, как тебя увидела...

— Ч-что ещё?!

Кирино крикнула это уже чуть не плача. Аясе вытянула шею и попыталась заглянуть за Кирино.

— ... Блин.

Одно и то же слово слетело с наших с Кирино языков, когда мы обернулись, потому что прямо там стояли двое людей, до сих пор не показывавшихся на свет: Саори и Куронеко.

Ого, я совершенно забыл об этой парочке!.. Уверен, что Кирино чувствует то же самое.

Аясе была будто испугана парой отаку позади нас и подняла свои брови.

— Э-эм... эти двое... ваши знакомые?..

— Э, а-ах... э-эм?!

Кирино растерялась ещё больше. Я прекрасно понимал, как она себя чувствует. Саори, одетая в мерзком отаку-стиле, и Куронеко в образе готической лолиты. Чем больше на них смотришь, тем страннее и подозрительнее они кажутся.

Я невольно сравнил их с Аясе: они и правда слишком выделялись.

— Э-эм, эм, э-эм...

У Кирино, смотревшей через плечо на своих друзей-отаку, тёк по лицу холодный пот.

«Вот дерьмо! Из-за этих двоих меня раскроют!» - возможно, так она думала. Её мысли отчётливо читались на лице.

Саори казалась необычно скованной, на её лице была натянутая улыбка. Будучи весьма восприимчивой, она, вероятно, осторожно раздумывала, стоит ей или нет представляться подругой Кирино.

А Куронеко была единственной, кто сохранял на лице безразличное выражение. Глазами, не выдававшими ни одной из её мыслей, она наблюдала за происходящим перед ней... и в тот момент...

— ... Ты, должно быть, ошиблась... пойдём? Если не поторопимся, то не успеем на аниме в полшестого. А я хотела увидеть сегодняшний эпизод.

Она быстро развернулась и направилась к станции кружным путём. Куронекко удалилась. Затем стоявшая между Куронекко и нами Саори, оглянувшись назад несколько раз, всё-таки последовала за ней.

—

Не так давно я сумел выяснить одну особенность Куронекко: то, как выглядят её поступки, почти не связано с её истинными намерениями. Вот и здесь, возможно, она действительно хотела успеть на аниме, а может она сделала это для нашего блага.... И я не уверен, что именно верно. Но...

«Простите нас... спасибо,» - я прошептал эти слова неслышно, вместе с дыханием.

Кирино тоже чувствовала беспокойство и безмолвно наблюдала, как удаляются эти двое.

Когда Саори и Куронекко так неожиданно испарились отсюда, остались только Кирино, Аясе и я.

— ... Ч-что это такое было?.. ...Эти люди... какие странные у них костюмы... да?

Аясе чуть застенчиво проговорила это, пытаясь убедиться, что отаку покинули место. Ну, думаю, для неё одежда этой парочки была неслабым потрясением... но, если честно, несмотря на их внешность, они по-настоящему хорошие люди, знаешь?..

Я очень старался не сказать этого вслух.

— А-а, ага! Я точно не знакома с таким отребьем!

Эй, Кирино... если ты это сейчас на полном серьёзе заявила, то я точно тебя приблю. Впрочем, не думаю, что это так.

— А-ах...

Аясе озиралась по сторонам, выглядя встревоженной. Конечно же, вокруг нас были отаку, направлявшиеся к станции, возвращаясь с Комикета. Были среди них и те, кто нёс такие же бумажные пакеты, как у нас, так что я заволновался... Правда, надеюсь, что она не заметила...

— Эй, Кирино... я уже какое-то время вижу много странно одетых людей... и автобусы с аниме-

картинками на них... сегодня здесь что-то такое проходит?

— Я-я не знаю! М-может, это из-за Комикета?

Какого чёрта?! О-она совсем дура?! Как бы ты ни волновалась, разве не понятно, что для кого-то вроде Аясе, вообще не знакомой с культурой отаку, эти слова ничего не значат?! Если ты скажешь такое...

— Комикет... это что?

Вот, посмотри, что ты натворила! И что теперь делать будешь?!

— К-Комикет... это какой-то фестиваль, который там проходит, да? Хотя я не знаю, по правде... они вроде бы д-додзинси продают и всякое такое.

— ... Додзинси... а это что такое?

— Э-э-э-э.....

А-ар-р-р-р-р-гх-х-х! Совсем паршиво!!! Кирино, ты же могилу себе роешь...

И хотя те двое благоразумно покинули нас... что ты сейчас вообще творишь?

Я в сомнениях глядел на небо. Столько намёков определённо дадут Аясе повод для подозрений. Аясе же со слегка недоверчивым взглядом продолжила расспрашивать далее.

— ... Кирино? Эм... ты что-то скрываешь?

— Д-да нет, не скрываю... я ничего!

Кирино отклонила обвинение ужасно странным тоном. Но взгляд Аясе уже устремился к пакетам, которые держала Кирино, и, по-видимому, она читала написанное... на них...

Затем... Аясе стала переводить взгляд со встревоженной Кирино на пакеты и обратно.

Ну, вот и всё, да? Обратный отсчёт до раскрытия факта "Кирино - отаку" начался... осознав ситуацию, я...

— П-правда, мы очень торопимся! Прости, ещё увидимся!

С силой потянув Кирино за руку, я попытался скрыться с места. Положение стало уже настолько плохим, что я не мог придумать никакого обходного пути, кроме как убраться отсюда, а потом просто изображать непонимание.

— П-пойдём, Кирино.

— Э, а-а, ага... увидимся, Аясе...

И хотя Кирино была в полном замешательстве, она послушно взяла мою руку и позволила её потащить. Мне на самом деле неприятно такое говорить, но если бы вы видели нас в ту секунду, то наверняка приняли бы за парочку. Но...

— Стоять!!!

Голос Аясе за спиной ударил меня подобно грому.

Я уже совершенно точно собрался сбежать, но меня вынудили остановиться.

Атмосфера вокруг невероятно накалилась. Подумать только, услышать такое от спокойного на первый взгляд создания...

Когда я обернулся, то увидел, как Аясе крепко держит запястье Кирино, будто пытаюсь сказать ей, что не позволит сбежать.

— А-Аясе?..

— Кирино, почему ты убегаешь?

— Э-э... у... я не убега...

— Врёшь.

Вот так. Аясе разрушила сопротивление Кирино в мгновение ока.

— Ты врёшь... врёшь-врёшь-врёшь-врёшь-врёшь... не ври мне... ты убегала, да?.. Ты же убегала? Убегала?.. Почему ты врёшь мне!

... А? Да что такое, откуда в ней взялась такая настойчивость?..

Всё ещё крепко держа запястье Кирино, Аясе продолжала обвинять её во лжи и в попытках

сбежать.

Нас с Кирино застала врасплох эта безумная аура Аясе. А из-за её слов Кирино казалась до ужаса потрясённой.

Всё ещё держа руку Кирино в своей, я робко заговорил.

— ... А-Аясе?.. Э-э...

— Помолчи!

А?! Э-эй, стоп-стоп-стоп... что это вообще за человек?

— Брат, будь добр помолчать, хорошо? Я сейчас разговариваю с Кирино.

— П-прости...

Да что за чертовщина творится с этой стра-а-а-а-ашной женщиной?!?! Ну и взгляд у неё был!!!

Она сейчас совсем другая, нежели пару минут назад!!! Раздвоение личности?! Одержимость духами?! Если выдернуть её слова из контекста, можно подумать, что она очень зла... но на самом деле всё было куда хуже. Правда.

Какая гнетущая атмосфера. Начавшийся дождь падал на длинные чёрные волосы Аясе... ужасающая атмосфера расплывалась перед станцией Кокусай-Тендзидзё. Было очень похоже на сцену из фильма ужасов.

Поверьте, прошу вас... Я ничуть не преувеличиваю!..

Мой отец тоже весьма страшен, но сейчас на нас с сестрой напал страх, пришедший из потустороннего мира.

Какого чёрта такая внезапная перемена?..

Похоже мы сильно разозлили её...

— Прости, что так внезапно крикнула... но я... просто волнуюсь за тебя, Кирино.

Сменив тон, Аясе проговорила это гораздо более ласково, будто извиняясь. Это был тон, который щекотал мои уши, словно пёрышко.

— Поэтому, Кирино... не убегай, прошу. Ответь пожалуйста на мой вопрос! Ты что-то скрываешь?

И она снова вернулась к страшному образу! Разница между этим тоном и её ласковым шёпотом просто ужасающая!

Вот поэтому красавицы такие... В-в-вот поэтому!!!

Дайте передохнуть! Почему всегда так получается, что среди всех красавиц, которых я знал, нет ни одной с честным и открытым характером?

Что, во вселенной короткое замыкание случилось?! Какого чёрта творится, почему мне так не везёт с девушками?! Аргх, чёрт, как я и думал, нормальные девушки лучше всех! Почему-то я вдруг почувствовал жгучее желание увидеть свою подругу детства!

И ещё, Кирино! Т-ты, ты знала, что она... что она вот такая?

На секунду отстранившись от реальности, я вернулся, придя в себя, и взглянул на сестру, покрываясь гусиной кожей. И тогда...

— У-у-у....

Кирино казалась напуганной до беспометства, больше, чем я.

О-о-ого... похоже, она тоже не была знакома с этой стороной Аясе...

— ... Н-нет, всё не так. Аясе... не так. Поэтому-у... не злись пожалуйста

— Кирино, будь добра - перестань оправдываться. Я хочу услышать правду!

— У-у...

— Только что ты убежала, правда? Ты пыталась сбежать от меня? Не нужно оправданий, пожалуйста... но если это просто недоразумение, просто скажи мне!

— У-ух...

Постанывая, Кирино уставилась на землю. Ну, если бы мне сказали что-нибудь с таким же напором, я наверняка вёл бы себя также.

И, если честно, она действительно лишь оправдывалась... с этим точно не поспоришь.

Сверля свою подругу взглядом с пустым выражением лица, Аясе прорычала, оскалив зубы:

— Вот, ты ничего не можешь сказать! Ты не знаешь? Знаешь, так ведь, Кирино? Как я ненавижу, когда мне лгут. Как я ненавижу людей, которые мне лгут! Но почему тогда ты так ведёшь себя? Почему лжёшь мне? Давай, скажи. Я ведь думала, что мы с тобой близки!

О-ох... страаашно... и более того, от её злобы у меня во рту оставался неприятный привкус. Что у неё за отвратительные обвинения?

Вот, смотри, от нас уже отаку шарахаются, на нас оглядываться начинают...

Ну и, в первую очередь... почему эта девушка вдруг истерику закатила?

Нет, конечно, было неправильно с нашей стороны пытаться обмануть её и сбежать... но, как ни посмотри, она слишком бурно отреагировала. Ей на самом деле не стоило так распалиться. Ей так не кажется?

—

Кирино не ответила ни слова и продолжала сверлить взглядом землю. Я не мог видеть её лица с места, где стоял, но я мог почувствовать, как её рука крепко вцепилась в мою. Её ладонь была горячей, влажной от пота и дрожала.

Пока Кирино так стояла, Аясе пристально осматривала её. Затем, прищулив глаза, холодно произнесла:

— Ну же, ответь что-нибудь!

— ...

— ... Раз не можешь ничего сказать, значит, тебе есть, что скрывать? Или, может быть, ты не хочешь говорить этого мне?.. Как возмутительно, я-то считала, что мы близкие подруги. Я, должно быть, ошиблась.

— Н-нет, это...

— Нет? Я в чём-то не права? В чём же я ошиблась?.. И ты снова молчишь. Прекрати.

Аясе приблизила своё лицо к лицу Кирино, продолжая крепко держать её запястье.

И затем, внезапно, она изменилась в лице, сделав его страдальческим. Её прекрасные глаза наполнились слезами, и она взмолилась:

— Это совсем не похоже на тебя, Кирино... что в тебя вселилось? Эй! Разве я что-то не так сказала? Я ошиблась? Так плохо, что я хочу знать, почему ты убегала от меня, почему ты соврала мне?

Не в силах больше наблюдать за этой сценой, я потянул Кирино за руку и вклинился между двумя девушками.

— ... Давай остановимся на этом. Даже у близких друзей могут быть секрет-два, разве нет? Пожалуйста, отпусти её руку. Если продолжишь так жать, будет синяк.

После моих слов Аясе стала выглядеть чуть пристыженной. Она изобразила улыбку и отпустила руку Кирино.

— ... Прости. Тебе не больно? - она искренне извинилась сочувствующим тоном.

— Ага... Я-я в порядке...

Сказав это, Кирино слабо улыбнулась, но, как я и боялся, на её запястье остался красный след от захвата... насколько же сильно эта девчонка сжала руку Кирино?..

С довольно мрачными мыслями я смотрел на набухший красноватый след.

— Думаю, и правда... даже у близких друзей может быть пара секретов, разве нет?

Аясе по какой-то причине произнесла это шутливым тоном, но выражение её лица, как и её слова, были серьёзны.

— ... Но, я хотела поддержать тебя. Знаешь... ты мне очень помогала... всегда так было. С модельной работой, как сэмпай, как одноклассница... много лет ты всегда поддерживала все мои начинания. Для меня ты очень, очень важный друг.

Я не чувствовал ни тени фальши, ни скрытых мотивов в её словах.

Она говорила от чистого сердца и действительно любила Кирино. Вот почему она хотела

помочь ей любым возможным способом.

Даже если Кирино отвергнет её помощь, она не будет стоять в стороне и наблюдать, притворяясь, что всё в порядке.

Это были умозаключения, подобные тем, что я слышал прежде. Образ мысли, который я прекрасно понимал.

Я почти мог предсказать её следующие слова.

— Только по твоему поведению я могу сказать, что ты скрываешь что-то от меня и не хочешь чего-то говорить. Но в этот раз я почувствовала, что не могу не обратить внимания на это. Можно назвать это женской интуицией... Впрочем, это чересчур, наверное. Просто у меня плохое предчувствие... и я не могла это так оставить.

— О-оу...

Кирино неловко смотрела в землю, пока Аясе обеспокоенно произносила эту речь. Её рука нервно дрожала.

Аясе проследила направление взгляда Кирино.

— В этих пакетах что-то есть?

Свирепо и остро взглянув на бумажные пакеты, Аясе проговорила это, наверное, самым страшным тоном из всех.

Конечно, мы не могли ответить на этот вопрос. И Кирино, и я продолжали беспомощно молчать.

В этот раз, не убеждая и не обвиняя нас... Аясе подошла к нам сбоку и уставилась в наши глаза. Это было невероятно напряжённо.

— ... Ярмарка Комиксов... хм?

Аясе прочитала название, напечатанное на пакетах, раздражённым голосом.

Вновь наступило молчание... Были слышны только звуки постепенно усиливающегося дождя, долетавшие до моих ушей. И наконец...

Дождь хлынул с небес потоком. Это был самый настоящий ливень.

Кирино внезапно заволновалась, что её бумажные пакеты промокнут. Она быстро попыталась двинуться куда-нибудь под крышу... но её запястье снова поймали.

— Куда ты собираешься?! Это сейчас важнее, чем наш разговор?!

— ...

Кирино, должно быть, к этому моменту совсем потеряла голову. Мне сейчас следует действовать, а разобраться с последствиями можно будет потом, любым возможным способом, поэтому я устремился к ней на помощь, но...

— Пусти!

Кирино попыталась силой убрать руку своей подруги. Я правда не думаю, что она сознательно так поступила, но, ситуация, как ни взгляни, была похожа на то, что Кирино отвергает Аясе.

И не было ошибки, что Аясе почувствовала себя именно так. Её лицо покраснело до кончиков ушей.

— Кирино?!

Не желая терять хватки, рука Аясе, которую стряхнула Кирино, вцепилась в бумажный пакет...

Хрусть! Пока звук отдавался эхом в моих ушах, уже стало слишком поздно.

— Ай! - слабо вскрикнула Кирино, оглянувшись.

Дно бумажного пакета порвалось посреди этой схватки. Додзинси, купленные Кирино, беззащитно просыпались на землю. Глядя на них, мокнувших под дождём, даже кто-то вроде меня, не имеющего никакой привязанности к ним, чувствовал дрожь, пробегающую по спине, вплоть до замиранья сердца.

А ведь она была так счастлива, покупая их чуть раньше... это... так ужасно...

Кирино, похоже, была в состоянии полного потрясения, и, окаменев, быстро бледнела.

Аясе смотрела на додзинси, упавшие к её ногам, холодными пугающими глазами.

— !

Медленно она подняла один из додзинси по Сискали. Выражение её лица не изменилось, но глаза расширились.

Шорх-шорх, шорх-шорх... Она переворачивала влажные страницы, проговаривая с дрожью в голосе.

— Не... беспокойся. Я никому не скажу об этом. Подумать, что кто-то вроде тебя увлечётся такими... вещами... что ты будешь лгать об этом, пытаться это спрятать... Не думаю, что кто-нибудь поверит в такую чепуху, даже если я расскажу им... но.

Сразу после этого дрожь исчезла из её голоса. Она произнесла бесчувственным тоном, пославшим холодок по моей спине:

— ... Мне жаль. Я не могу быть подругой кого-то вроде... Косаки-сан. И, прошу, не пытайся заговорить со мной в школе.

Тремя часами позже, в момент, когда я добрался до дома, я свалил сумки в прихожей.

— ...А-ах... На мне места живого нет...

Я измотанно присел на пол: слишком устал, чтобы хоть немного двинуться.

Отаку высшей пробы могут делать подобное три дня подряд, но относить их к тому же классу людей, что и меня, было бы ужасной ошибкой.

Ну что ж. Сейчас не время для этого. Это опасное барахло нужно в первую очередь спрятать. Если мама такое обнаружит, ничем хорошим это не закончится...

... Однако, сестра, которой бы следовало взять инициативу в свои руки и убрать всё это, ушла, шатаясь, вверх сразу же после возвращения домой.

У неё явно не было настроения. На обратном пути, в поезде и такси, всё было также. Разве я не заслужил похвалы просто за то, что терпел эту мрачную, неприятную атмосферу дольше двух часов?

Блин... Что теперь делать-то?..

Сняв ботинки, я потёр пятку, в которой пульсировала боль. Затем я вновь поднял пять этих проклятых пакетов и медленно поднялся по лестнице. Когда я подошёл к комнате сестры, я

поставил сумки на пол и начал стучать... но ответа не было.

— Эй, Кирино. Хотя бы позволь мне твои покупки в комнату поставить.

Она не ответила, но я слышал лёгкий шум, доносящийся изнутри. Без раздумий и сожалений я попробовал повернуть ручку и обнаружил, что дверь не заперта. Возможно, у неё просто не хватило сил запереться. Слегка приоткрыв дверь, я увидел полностью тёмную комнату. Поступив, как следует брату, я распахнул дверь, включил свет и попытался подбодрить павшую духом сестру... по крайней мере, такая идея возникла у меня в голове, прежде чем я выкинул её из своей головы. Как ни посмотри, но это было совершенно не в моём стиле, и я не чувствовал себя обязанным это делать. Прежде всего, я даже не знаю, что сказать ей, и, зная, насколько сильно она меня ненавидит, всё, что я бы ни сделал, ни капли бы не взбодрило её. Это была жалкая ситуация и для меня, и для моей сестры.

— ... Тогда я их просто оставлю здесь.

В образовавшуюся щель между стеной и дверью я аккуратно протолкнул пять бумажных пакетов. Это всё, что я мог сделать. Минимально необходимый братский поступок.

— Я приготовлю ванну, так что спустись чуть позже.

Как я и думал, она не ответила.

Смыв с себя пот в душе, я решил набрать ванну. Лёжа в ней гораздо лучше отдыхаешь, чем просто принимая душ. А если никто больше не придёт, то почему бы не влезть в неё самому? Не пропадать же воде понапрасну.

... Я когда-нибудь делал что-то подобное для своей сестры? Уже и не помню...

Я задумался об этом. Ну, раньше мы по большей части игнорировали друг друга, так что...

Приняв душ, я проверил свой мобильник и обнаружил, что у меня есть пропущенный звонок от Саори.

Я перезвонил ей, и, как и думал, она беспокоилась о том, что произошло после их ухода.

— Честно, спасибо за сегодня. Слава богу, всё обошлось, так что не беспокойся. Прости, что заставили тебя волноваться.

Я не упомянул, что девушка, бывшая там — близкая подруга Кирино, что её отаку-увлечение было раскрыто, что их отношения развалились и что она сейчас подавлена... Саори сегодня сделала много для нас: спланировала весь наш день и всё время нас сопровождала.

Я определённо не хочу подкидывать ей ещё больше поводов для беспокойства.

— Я пыталась дозвониться Киририн-си, но она не ответила, поэтому...

— Ха-ха, она тоже устала, думаю. Легла спать, как только вернулась.

— Ах, так вот в чём дело! Мне полегчало. Правда, полегчало.

К Саори, кажется, вернулось душевное спокойствие. Она ведь столько для нас сделала... Мне правда жаль.

В следующий раз я увидел Кирино только утром. Родители и я собрались за столом.

Сестра, заявившаяся последней, вела себя как ни в чём не бывало. Если бы это была манга, печальная героиня появилась бы в ужасном виде и с мешками под глазами, но Кирино выглядела так же, как и всегда: аккуратный макияж и приведённые в порядок волосы.

Для Кирино было обычным делом не разговаривать во время еды, так что она в тишине ела своё карри. Искоса взглянув на неё, я почувствовал какое-то разочарование... Что с ней такое?

— Кирино, ты сегодня ведь едешь в тренировочный лагерь? Не нервничаешь?

— Мам, кто я, по-твоему, такая?

Это было заявление, произнесённое очень серьёзно и уверенно. Моя младшая сестра была той, кто может говорить такие вещи, как что-то само собой разумеющееся, и, более того, добиваться результатов, соответствующих им.

Я не мог перестать думать о том, как она смогла вернуться в норму на следующий день после разрыва отношений с близкой подругой. Я был впечатлён. Можно даже сказать, что я был тронут.

После того, как мы попытались создать летние воспоминания для Кирино, она, как и заявила раньше, будет невероятно занята до самого конца лета.

Даже после возвращения из недельного тренировочного лагеря, она будет ходить на занятия каждый день, а затем закрываться в своей комнате. Такие дни будут продолжаться до конца месяца.

После окончания Летнего Комикета мы не обменялись ни единым словом.

Она не обращалась ко мне за жизненными советами, а я не пытался поговорить с ней о том, что случилось с Аясе. И хотя я пообещал ей сразиться в «Сискали», мы этого так и не сделали.

Другими словами, я понятия не имел, какие отношения у Кирино и Аясе после того инцидента.

Было много вопросов, которые я хотел задать Кирино, но не задавал.

Также я не пытался позвонить или написать Аясе.

Почему, спросите? Потому что я не столь дружен с ними, чтобы влезать в их дела.

В отношении того происшествия я не пошевелил и пальцем. И не собирался делать этого в будущем.

Конечно... Сестра много раз обращалась ко мне за советами, и я также обращался к ней за помощью в том случае с Манами. Если сравнить это с постоянной холодной войной, которая у нас была ранее, я думаю, что мы определённо добились какого-то прогресса в отношениях. Внутри сеансов этих советов у нас было много возможностей поговорить друг с другом.

Впрочем, в конце концов, это относилось только к случаям, когда нам нужны были советы.

Не поймите неправильно. Можно подумать, что мы стали лучше ладить в последнее время, но Кирино и я по-прежнему не переносим друг друга. Мы как вода и масло, и с этим ничего не сделаешь. Так что будет лучше всего, если мы просто придём к соглашению в этой ситуации и продолжим не замечать друг друга, насколько это возможно.

В данный момент мы вернулись к ситуации аналогичной несколько месяцев назад, к холодным отношениям, когда мы избегали друг друга и не смотрели друг другу в глаза.

И это был итог нашего последнего сеанса жизненных советов...

Она, возможно, уже перестала полагаться на советы от своего бесполезного брата.

... Ну, я не возражаю. Для меня это не проблема.

Знаете, будучи впутанным своей надоедливой младшей сестрой в эти проблемы с жизненными советами, я, можно сказать, был рад тому, как всё обернулось. Ничто более не беспокоит мирную жизнь, которой я желал. Это вдохновляло.

Пф-ф... В общем, пофигу мне.

Летние каникулы закончились. Не успел я заметить, как начался второй учебный семестр.

В последнее время из-за этих неприятных дождей и гроз моё чувство времён года отправилось в тартарары.

Температура будет повышаться, и понижаться, и повышаться, и понижаться, так что мне нужно быть аккуратнее в выборе одежды.

Кстати, причина, по которой я могу беспокоиться о подобных мелочах, такова: я вернулся к своей любимой обычной и спокойной жизни. Сегодня, как и в любой другой день, я возвращался из школы домой вместе с Манами.

— Эй-эй, Кё-тян... давненько мы этого не делали, правда?

— Хм? Давненько не делали чего?

Я отправил озадаченный взгляд подруге детства, идущей рядом, и она вдруг усмехнулась.

Манами закатила глаза под своими простыми очками, и её лицо расслабилось.

— Ну, не ходили домой вместе, как сейчас.

— О чём ты вообще? Сегодня начался новый семестр, так разве это не естественно?

И не так уж давно мы не ходили домой вместе.

Да, кстати, а что насчёт всех тех раз, когда мы на летних каникулах были вместе в библиотеке или в парке?

После того, как я самым естественным образом ответил на её замечание, Манами сжала губы и огорчённо подняла глаза.

— Я не об этом. О-ох, ты совсем не понимаешь, да, Кё-тян?

— На мой взгляд, это ты не понимаешь... блин.

Если мне до сих пор так трудно понимать Манами, хоть мы и дружим очень долгое время, то, возможно, я никогда не смогу понять других женщин...

Пройдя так немного, Манами произнесла очень естественным тоном:

— Эй. Кё-тян, кажется, в последнее время тебя что-то беспокоит.

— ... Ты о чём?

Я отвернулся и изобразил невинность. Манами хихикнула.

— "Я не знаю точно, что тебя беспокоит... но я могу сказать, что чтобы это ни было, ты не хочешь разговаривать об этом со мной. Но я не могу этого так оставить. Без разницы, сколько раз ты скажешь, что это не имеет отношения ко мне, и отвергнешь мою помощь, я не смогу просто стоять в сторонке, притворяясь, что ничего не случилось." Как тебе? [Это почти цитата слов из главы 2 этого тома.]

— ...Ого-го... где это ты научилась так круто заворачивать?

— Круто, правда? Мне это однажды Кё-тян сказал.

— Р-разве?

Э-э... Можно поизображать дурачка, но если я так сделаю, то чувствую, что этим только прибавлю себе головной боли.

— Какого чёрта... ты меня в гроб вогнать хочешь.

— А сам-то.

Когда я сдался со страдальческим выражением на лице, Манами задорно рассмеялась, слегка подталкивая меня своей сумкой.

Казалось, что мы вернулись в середину лета. И дело не в том, что запах высохшей на солнце травы, исходящий от Манами, имел какое-то отношение к этому ощущению.

— Но, правда... меня ничего не беспокоит... честно.

— ... Точно? А я твёрдо уверена в обратном...

Ну, если ты так говоришь, возможно, есть что-то. Но, правда, на ум ничего не приходит.

— Хм... может быть это то... чего ты сам не осознаёшь?

— Гм.

— А, я помню, ты что-то говорил о своей младшей сестре... это как-то связано с советом, который ты дал Кирино-тян?

— Определённо нет.

Я мгновенно ответил, с напором в голосе утверждая это. И когда я это сделал, Манами хлопнула в ладоши.

— А, поняла. Вот оно как.

— Нет, не так!

И что это была за фигня?! Но Манами казалась уверенной в своих догадках, бормоча что-то вроде "а-ха-ха, ты правда не очень честен с собой" с видом "я-всё-всё-всё знаю".

— ... В любом случае, даже если меня что-то беспокоит, это не касается моей сестры. Ясно?

— Ага, конечно. Ну, можно я тогда спрошу ещё кое-что? А Кирино-тян в последнее время что-то беспокоит?

—

Какого чёрта... Мне это не нравится. Совсем не нравится... похоже, что она водила меня за нос всё это время... она же сказала, что спросит что-то ещё, так?

И хотя она выглядит такой занудой, она крайне нахальна, эта девчонка...

Когда я отказался продолжать этот разговор, то обнаружил, что мы прибыли на привычный Т-образный перекрёсток по пути домой.

И тогда, в самый подходящий момент (или следует сказать - в неподходящий), мы увидели мою вышеупомянутую младшую сестру. Это не было чем-то необычным, если принять во внимание, что все школы в нашем районе отпускают учеников примерно в одно и то же время. Подобные случайные встречи уже происходили десятки раз.

— Ах... это... Кирино-тян... да?

Манами не была уверена в своём предположении, которое было вполне естественным, если учесть, что они редко виделись. Не так давно Манами и я видели Кирино, когда та участвовала

в фотосъёмках, поэтому в этот раз Манами смогла её узнать. Впрочем, я бы не возражал, если бы она вообще её не узнала...

Кирино привычно было видеть в окружении толпы людей, но почему-то сегодня она была одна.

— ... Хм? Кирино-тян... кажется грустной...

— Правда? Не сказал бы.

Хм, а она на самом деле весьма подавлена. Я всё-таки её брат, так что это, по крайней мере, могу понять.

Обычно она идёт в быстром темпе, высоко держа голову.

Она не из тех, кого ожидаешь увидеть сгорбившимися подобным образом и печально бредущими из школы домой.

До вчерашнего дня она не показывала никаких признаков...

Но может быть, сегодня что-то случилось в школе... ух, что ж она делает, так себя ведя?..

Эй, не стоит выглядеть такой печальной на глазах других людей. Так не похоже на тебя.

В какой-то момент я начал кусать нижнюю губу.

— Эй, Манами.

— Что, Кё-тян?

— Прости. У меня живот разболелся, так что придётся перенести наши занятия.

Когда я развернулся и сказал это Манами, она просто ответила: "Хорошо".

И затем, поощрив меня жестом, Манами с силой подтолкнула меня сзади.

— Постарайся, братик.

Ну, думаю, это неизбежно, раз ты так говоришь.

Когда я вернулся домой... Кирино сидела на диване в гостиной, обнимая подушку и пряча в ней лицо.

На столе стоял стакан с колой, немного отпитый.

Несмотря на летние каникулы, было ясно заметно, что она подавлена.

Ну и что? Я не чувствую никакого повода беспокоиться за неё, и, прежде всего, я даже придумать не могу, что ей сказать, да и вообще мне не интересно, что именно её тревожит.

Но, что ж... только что Манами сказала мне постараться.

Эта мягкосердечная девушка волновалась, увидев Кирино такой печальной...

Так что нет смысла спорить.

Не то чтобы я за неё волновался, но если что-то её тревожит, то я могу, по крайней мере, её выслушать.

— ... Эй, Кирино... ты... даже свет не включила...

Только я дёрнул руку к выключателю, как замешкался, и в итоге решил оставить гостиную в том же тусклом освещении и подошёл к сестре. Она даже не пошевелилась, а голова её по-прежнему была уткнута в подушку.

После секундного колебания я, скрепя сердце, начал говорить.

— Эй. Что не так? Что-то... в школе случилось?..

— Не совсем, - безучастно пробормотала она, не отрывая лица от подушки.

Было крайне трудно понять, что именно она говорит, но мне было чуть легче от того, что она хотя бы ответила. Если бы она решила полностью проигнорировать меня, тогда я ничего и сделать не смог бы. Так, тогда шаг за шагом.

— Ты забыла домашку... или?..

Я знал, что дело не в этом, но хотел прочувствовать почву.

Кирино покрутила головой из стороны в сторону. Значит, не то.

— Ну тогда... Аясе... что-то сказала тебе?

—

Я попробовал задать настоящий вопрос, но и в этот раз я не получил ответа. Совсем никакого.

Не отчаиваясь, я задал другой вопрос.

— Может ли быть... что она нарушила обещание и проболталась о твоём увлечении?..

— Аясе никогда так не поступила бы!

Я распахнул глаза от её злобного ответа. Если бы это случилось до Комикета, я бы радовался, что её подруга настолько надёжна... но как мне реагировать на слова Кирино сейчас?

— Ты... помирилась с ней?

—

Снова никакого ответа. Кирино вдавила лицо ещё глубже в подушку. Видя всё это, я могу сказать, что она, скорее всего, с Аясе не помирилась... чёрт, это тупик. Я начал тянуть подушку.

— Ну же, Кирино. Взгляни на меня. Если ты ничего не скажешь, то я не пойму, что происходит.

— Отстань от меня.

Кирино упрямо продолжала цепляться за подушку. Несмотря на её заявление, я тянул только сильнее.

И тогда...

— Чёрт! Сказала же, отстань! - проорала Кирино, внезапно отпуская подушку.

Я потерял равновесие, поскольку подушка выскользнула так внезапно, а Кирино уставилась на меня и заговорила ещё более злобно, чем раньше:

— Какого чёрта... только потому что я с тобой чуть поговорила, ты слишком обнаглел, строишь из себя старшего брата! Не зарывайся! Ты омерзитель!

— Ц-ц.

А, вот как? Какое удачное замечание. Не могу не согласиться.

В итоге, вот как обстоят дела, да? Это было просто ужасное недопонимание с моей стороны — подумать, что наши отношения стали чуточку лучше, когда совсем ничего не изменилось. Ну, простите, увлёкся.

Ух... просто ух...

Но я не хочу слышать подобного от той, кто едва сдерживает слёзы.

— У, как трудно с вами, дураками. Да мне плевать, что ты скажешь!

— А?

Лицо Кирино передёрнулось от отвращения, а я бросил подушку на пол.

Вжуух! Затем я решительно метнул тело на диван.

Я сел рядом с сестрой. Наши глаза были на одном уровне, и я мог лучше выслушать её.

— Мне без разницы, сколько угодно раз назови ты меня омерзительным, сказал же. Я привык, так что говори всё, что хочешь. Можешь начинать! Ха, в любом случае, я просто извращённый и глупый брат-сисконщик, который ужасно ошибся, думая, что всё-таки сблизился с младшей сестрой! Я не дам тебе сбежать, пока ты не расскажешь мне, что творится. Если ты считаешь, что я надоедлив, тогда лучше не тяни резину и расскажи всё сразу.

И что за фигню я только что сказал? Я по пути домой головой нигде не ударялся?

После моей бессвязной чепухи на лице Кирино появилось странное выражение.

— Ч-чего ты несёшь?

Похоже, она была шокирована моими словами, но всё равно продолжала злиться.

— Так что, ты не помирилась с Аясе?

Не обращая внимания на её смущение, я задал свой вопрос. Это был довольно напористый способ, но судя по ходу вещей, не похоже, что она сама заговорила бы об этом.

Так что у меня на самом деле не было выбора, кроме как допрашивать её подобным образом, и сделать выводы о положении дел на основании её ответов.

Ну, у меня была только одна догадка о том, что произошло, и, вероятно, она была не так уж далека от истины.

Возможно, я повторяюсь, но я честно не беспокоился за неё. Вот посмотрите хотя бы на то, с каким омерзением она на меня уставилась. Скорее всего, она действительно ненавидит меня за то, что я сую нос не в своё дело...

Кому на свете придёт в голову взваливать на себя столько проблем ради кого-то вроде неё?

Но я уже решил, что сделаю это. Я уже сказал сам себе, что сделаю это. И я не собирался останавливаться на полпути.

Всё-таки мне передалось с кровью отцовское упрямство.

— Ну?

— ... Помириться с Аясе...

Может быть, осознав, что крики ничего не изменят, Кирино оставила свой агрессивный тон и смотрела на меня глазами, полными слёз.

— ... Невозможно... помириться с Аясе... после... случившегося...

— А... понятно.

Тот угрожающий взгляд... даже когда просто вспоминаю о нём, мурашки ползать начинают. Не имеет значения, насколько близки они были в прошлом, но, если принять во внимание, как резко Аясе порвала с Кирино, неудивительно, что им будет трудно помириться. Но, судя по её реакции, то, что чуть не довело её до слёз, явно имело отношение к ситуации с Аясе.

— Но... ты, кажется, была в порядке на следующий день после того, как вы поссорились....

Из-за этого я решил, что она быстро взяла себя в руки, позвонила Аясе и всё уладила, а весь тот инцидент пришёл к завершению.

Так что конкретно произошло с ней сразу после начала нового семестра?

— Понимаешь... меня же пригласили в легкоатлетический лагерь... и мне просто нельзя было

быть подавленной.

— ... Что?.. Этот лагерь был настолько важен для тебя?

— Само собой, не очевидно, что ли?.. Множество людей, кроме меня, хотели попасть в лагерь и упорно тренировались ради этого... но в итоге выбрали меня. Ты правда считаешь, что я бы поехала туда в трауре и обратила бы всё в прах?

И значит, она отложила депрессию на время после лагеря.

— ... В сёдзё-манге или телефонных повестях иногда попадаются героини, которые плохо выступают на важных соревнованиях после того, как их отвергнет парень или они поссорятся с друзьями... Да нахрен, я так скажу. Там это там, а здесь другое дело. Сгиньте, хотела бы я сказать им... Никогда не буду такой, никогда.

— Ясно...

Она сказала это, как самую очевидную вещь на свете. Понятно... как я и думал, моя сестра, может, и похожа внешне на показушницу, но внутри она до странности сильна, строга к себе и к окружающим и невероятно серьёзна.

— Ты звонила Аясе хоть раз после того случая?

— Да. Я пыталась несколько раз... но она не брала трубку... да и я была занята.

— ... Значит... когда ты увидела её сегодня, вы уже порядочно времени не встречались...

— ... Да.

Значит, оказывается, не было повода думать, что сестра быстро восстановилась после произошедшего и больше не волновалась об этом.

Просто у неё были другие дела, которые она должна была сделать, поэтому она терпела всё это время.

А когда всё было сделано, начался новый семестр, и она вновь столкнулась лицом к лицу с Аясе.

Если присмотреться к причине разрыва поближе... из-за неё ли Кирино вновь захандрила? Тогда почему, когда казалось, что она уже справилась со всем, она вновь внезапно оказывается в этом мрачном настроении?

... Как по мне, что-то здесь не сходится. Я понимаю, что это невероятно, но как ни глянь, то здесь явно что-то не сходится. Я даже не могу объяснить, почему, но правда не сходится.

Ты... почему... почему ты... а-ах, чёрт! Я даже не знаю, как это сказать!..

— ... А сегодня? Ты говорила с Аясе? Хоть чуть-чуть.

Кирино не ответила на мой вопрос, вместо этого закусив губу и опустив взгляд. Хм, значит она не смогла поговорить с ней, да...

Лично я не очень хорошо осведомлён о деталях школьных отношений Кирино. Но, видеть её, идущую домой, угнетённой и одинокой, когда я привык наблюдать её в окружении большой компании друзей...

Возможно, её отношения с этими людьми тоже оказались подмоченными. Кирино и Аясе, вероятно, были ядром этой группы, так что, когда стало ясно, что Кирино и Аясе порвали отношения, остальные, скорее всего, тоже отдалились.

«Подруга, которая всегда-всегда поддерживала её, и на работе, и в школе,» – Аясе сказала это о Кирино, и Кирино тоже однажды с гордостью превозносила свою подругу.

Узы между этими двумя были по-настоящему незаменимы.

Вот почему Кирино здесь, полностью потерянная.

... Меня от этого просто тошнит. И это меня бесит, что странно. Почему я так себя чувствую?

— И? Так... что ты собираешься делать?

— ... Что... я собираюсь делать?.. - пролепетала Кирино.

Казалось, что она полностью израсходовала ту свирепую энергию, что раньше уходила на крики.

Видеть свою сестру в таком состоянии было выше моих сил. Однако я даже не собирался жалеть и утешать её.

— Очевидно же, или нет? Что ты собираешься делать, чтобы помириться с Аясе?

— ... Я... уже сказала... я ничего не могу сделать.

Что она говорит? Что такое она говорит?

— Она же твоя близкая подруга!

Нет ответа. Я попытался ещё раз, голосом поостроже.

— Тебя устраивает такой итог? Такой ваш разрыв.

И вдруг...

— Заткнись к чёрту!

Вжууух. Вместо ответа в мой адрес она направила удар. ДЫЩ! В раздражении Кирино ударила меня по руке и смахнула вещи со стола на пол.

Хрустальная пепельница перевернулась, а стакан колы громко шлёпнулся на пол.

Атмосфера вдруг наэлектризовалась. В этом взрывоопасном положении прошли ещё несколько тревожных секунд.

— ... Ну?! Ну и?! Я же сказала не совать свой нос?.. Просто отстань от меня! Это тебя не касается!

— ... И правда.

... Действительно, правда. И не обязательно ей было мне это говорить. Эта ситуация действительно меня не касается.

Не то чтобы я пытался превратить это в сеанс жизненных советов, как раньше, чтобы не позволить всему, чего я добился, пойти прахом. Эта проблема была только между моей сестрой и её отдалившейся подругой.

Такие дела. И эта проблема была родом из мира, который не имеет ко мне никакого отношения. Однако...

— ... Мне это не нравится.

— А?

— Сказал же, мне это не нравится! Не нравится видеть, что ты так легко сдаёшься!

И хотя это меня совсем не касалось, я ничего не мог поделать со своей злостью.

— Она твоя близкая подруга или нет?! Лучшая подруга?! Разве не ты сама это сказала?! Тогда как можешь ты так легко сдаться?! Ну не может тебе нравиться такой исход!!!

— Сказала же, это тебя не касается!

— Да я три дня плакал!

Больше ни о чём не размышляя и просто выплёскивая свой гнев, я говорил теперь только с чувством, без всякого толка и расстановки.

— Чего?!

— Знаешь... в смысле... внезапно испортить отношения со своим лучшим другом... без возможности увидеть её... беспокоиться и злиться... но без возможности что-нибудь сделать...

И какого чёрта я несу?! Какого чёрта я выговариваю настолько стыдливые вещи своей младшей сестре?!

Чёрт! У меня точно с головой непорядок в последнее время...

Как будто если однажды повернёшь некий рычажок, то станешь круглым дураком!

— Так что смейся! Ха-ха! Смейся над своим глупым братом, который плачет над такими вещами! Но, но... у всех есть кто-то особенный, понимаешь?! Кто-то, от кого не хочешь отдаляться, и не хочешь даже думать, что не сможешь быть с ним!

—

— Ты же об Аясе так и думаешь?

Не могу сказать, что полностью понимаю, на что похожи отношения Кирино и Аясе.

И не могу сказать, что их отношения такие же, как мои с Манами.

Но... по крайней мере, это близко, да?

Не говорила ли она, что Аясе её близкая подруга, что она её лучшая подруга?

— ... А если это правда, тогда тебе, должно быть, на самом деле тяжело. С конца Обона до сегодня... сколько дней уже прошло?.. И всё это время ты не могла увидеться с ней, она не поднимала трубку... было очевидно, что она не хочет с тобой разговаривать...

Если бы это был я, то не смог бы такого принять. Это было бы невыносимо. Даже думать не хочу о подобном. От такого может и кондрашка хватить.

Итак, я действительно не могу принять того, что Кирино сдаётся подобным образом.

— Но даже если так, почему ты просто опускаешь руки?! Это совсем на тебя не похоже! Кирино, которую я знаю, боролась бы с этим! Без разницы, насколько жуткой была бы борьба! Без разницы, какими бы неудачными были обстоятельства! Хандрить в такое время и срывать злость на ком попало... это на самом деле то, чего ты хочешь?! Ты ведёшь себя как те самые неудачники, к которым причисляешь и меня!!

— ... Ха, и откуда столько серьёзности?

Слушая мои излияния, Кирино вздохнула с откровенным холодком.

— Ты дурак, что ли? ... Да я прямо скажу, не хочу я слышать твой мерзкий рассказик о тебе и твоей подруге... если ты плакал, не видел её три дня, так почему бы вам не устроить двойное самоубийство влюблённых?

— ... Чего? Ты что за фигню только что сказала?..

— Ой, поглядите, он сердится. Вот именно поэтому ты такой отвратительный!

— Не беси меня!!!

Даже не раздумывая, я схватил младшую сестру за воротник. Мои глаза были расширены, и я не мог остановить дрожь.

Потому что, смотря в её лицо, которое сейчас было в нескольких сантиметрах от моего, я видел слёзы, наполняющие её глаза.

— Пусти!

Кирино грубо попыталась стряхнуть мою руку.

— К-Кирино... т-ты...

— Заткнись! И не думай, что можешь просто заявиться сейчас сюда и строить из себя брата после всех этих лет!!

... Что она только что сказала? Прежде чем до меня полностью дошло, что прокричала моя сестра...

Бум! Внезапно что-то ударило меня по лицу. Кирино схватила подушку и ударила меня по голове со всей возможной силой. В общем, больно не было, но на секунду у меня перехватило дыхание.

Не дав мне шансов опомниться, последовала следующая атака в живот. Я практически услышал глухой стук от жестокого пинка, направленного в мой живот. Не вынеся удара, я согнулся, а Кирино взмахнула подушкой над моей головой.

— П...подожди... С-стой...

— Заткнись!

Бам!

— Ты хоть представляешь, как я себя чувствовала все эти каникулы?!

Бам!

— Какого чёрта ты мне говоришь, что я не должна принимать всё это, как есть?! Думаешь, я сама этого не знаю?!

Бам!

— Но какого чёрта я могу сделать?! Я поступила так, что Аясе меня теперь ненавидит и даже не соберётся передумать!! Я понятия не имею, что мне делать!

Бам! Бам! Бам! Бам! Снова, снова и снова, со всеми переполнявшими её эмоциями, она ударяла меня.

"Ух..." Неуклюже скорчившись, я прикрыл голову обеими руками. И продолжал терпеть удары сестры...

Оу, думал я. Это больно. И физически, и морально.

— Не сдаваться? Бороться, даже если расклад против тебя? Это не похоже на тебя? ... Не беси

меня! Какого чёрта я должна сделать, по-твоему?! Думаешь, это так просто?!

Между всхлипами Кирино продолжала выбивать из меня пыль.

— Думаешь, я не пыталась что-то сделать?! Думаешь, я не пыталась бороться? Ты ни черта не знаешь! Совсем ни черта! Ничего!

Каждый раз, получая удар, я чувствовал, что понимаю истинные чувства Кирино чуть больше.

И в то же время во мне поднималась новая волна гнева.

... Вот дура. Почему она просто не могла быть пооткровенней раньше? Зачем быть настолько несговорчивой?

Как я и думал, она была очень сильно задета тем случаем. Она просто держала марку и прятала свои настоящие чувства.

И после этого она говорит, что сумела побороть свои чувства во время каникул?.. Чушь собачья!..

А ещё был я. Ну почему, чёрт возьми, я был таким дураком? Просто потому, что она не была откровенной со мной, я не мог понять, что чувствует моя родная сестра? Хотя кому, как не мне, было понимать, как больно от ощущения после ссоры с близким другом! Кажется, я так и остался не повзрослевшим слюнтяем.

Ух...

Она моя родная сестра, а я её единокровный брат, так почему нам так трудно понимать друг друга?

— Ц-ц... Ц-Ц!

Плотно закрыв глаза, Кирино отчаянно цокала языком. Как будто пыталась превратить слёзы в чистую злость.

Я внезапно осознал, что её атаки прекратились. Кирино тяжело дышала, опустив подушку и слабо прижав её к себе, и плотно закусила нижнюю губу. Она выглядела так, будто пытается сдержать дальнейшие слёзы.

Наконец... едва слышным голосом она отрывисто пробормотала.

— Жизненный совет.....ещё не окончен.....

И хотя она так старалась спрятать слабость и выглядеть сильной, ей не удалось скрыть слёз в голосе.

— До самого конца... отвечай...

Сказала бы так раньше, дурочка. В конце концов, я тебе брат или кто?

Я не мог облечь свои чувства в слова. Из-за того, что и моё тело, и моя душа болели... но особенно сильно было задето моё мужское достоинство.

Когда я наконец оправился от тупой пульсирующей боли, кроме меня в гостиной уже никого не было. Похоже, что, пока я корчился в муках, моя сестра вернулась в свою комнату.

Но правда, меня только что побил младшая сестра... есть ли другой такой старший брат на свете?

— О-ох..... Ух..... Ой....

Потерев несколько раз темя, я тихонько поднялся на ноги... Оу, всё ещё больно.

С глухим стуком я упал на диван и уставился в потолок.

Так... стоит ли мне?

Я думал об этом в удивительно приподнятом настроении. Снова мне придётся приложить усилия, чтобы справиться с проблемами, преследующими младшую сестрёнку. И более того, моим противником будет Аясе, девушка, тёмная сторона характера которой полностью застала меня врасплох. Это будет невероятно опасно. Даже если я могу что-то сделать, то, по правде сказать, не хочу. И я не хочу, чтобы на меня вешали чужие проблемы.

Но теперь я не могу сказать, что это вовсе не моя проблема.

Я потерял право заявлять подобное буквально только что.

Жизненный совет... она сказала мне создать летние воспоминания для неё. И я должен нести ответственность за доставленные ей неприятности... использовав мой постыдный секрет как рычаг, она дала мне этот безрассудный приказ.

Это воспоминание должно быть весёлым. К нему не должно прилагаться неприятное послевкусие.

И по этой причине можно сказать, что я по-прежнему был в процессе исполнения данного договора. Так что я просто не могу это бросить, не увидев всего до конца, и с этим ничего не поделаешь. Нужно довести дело до конца. Блин.

Ха... Быть старшим братом не так-то легко... Смеясь над собой, я нажимал кнопки своего мобильного.

На экране показался номер, записанный как "Арагаки Аясе". Я услышал звук дозвона.

... Должна быть причина, по которой Аясе так внезапно сменила своё поведение и даже характер.

Я думал об этом. Знаете, я до сих пор не могу окончательно поверить, что произошедшее действительно произошло. Подумать, что такая вежливая, добрая, искренняя девушка... такой хороший человек, как Аясе... внезапно сделает сальто и превратится в совершенно другую, страшную личность, и затем разорвёт связи с такой близкой подругой, как Кирино...

Ей всего лишь раскрылось увлечение Кирино эротическими додзинси и всё... Ну, думаю, слово "всего лишь" не совсем правильное. Положение было несколько более серьёзным... и это действительно отчасти непонятно, правда?

Ну и ещё было ощущение, которое я получил по осколкам слов Кирино и прочим кусочкам, собранным ранее.

В общем... здесь определённо что-то нечисто... что-то.

На моей пятнадцатой попытке дозвониться, я получил ответ.

— Да?

— Эй, сколько лет. Это Косака Кёске.

— ... Тебе что-то нужно?

Это был тот же сухой тон, что и прежде.

— ... Я хотел поговорить с тобой о Кирино.

После нескольких секунд тишины я получил ответ.

— Кирино тебя попросила?

— Думаешь, это так?

— Нет.

Мгновенный ответ. Думаю, она прекрасно знает, что Кирино не такой человек.

Вдруг мы оба вздохнули. Когда я впервые встретил Аясе, то не мог и подумать, что у нас с ней будет серьёзный разговор на такую тему.

— Э-эм... ну...

Так, как бы мне начать?.. Пока я боролся со словами, она начала первой.

— Если ты просишь меня помириться с ней, я отказываюсь.

Она не хочет даже разговаривать об этом... и наверняка она так же вела себя с Кирино сегодня в школе.

А Кирино, скорее всего, была ошарашена этим.

Пф-ф, эта девчонка... она до нелепого ответственна, и если у неё есть причина, то она будет стараться справиться с проблемами... но когда исчезает причина, она вдруг становится такой слабой...

Испытать такое отношение близкой подруги к себе наверняка было очень тяжело для неё.

— Значит... ты не примешь такого её увлечения?

— Верно. Я не могу быть подругой той, у кого есть такие вещи. Я говорила это и раньше.

Аясе решительно отказалась и продолжила свои высказывания.

— Я могу спросить и тебя, каково твоё мнение об этом. Что твоя младшая сестра увлекается подобным... впрочем, даже и спрашивать не нужно. Я ведь видела тебя вместе с ней в том месте.

Эй, я вообще-то ничего не сказал, знаешь ли. Она просто слушает саму себя и делает свои собственные выводы.

Хотя, если подумать, сколько я её знаю, она всегда именно такой и была.

— Да, всё это твоя вина. Из-за того, что ты втянул Кирино в... в это...

— Подожди, нет... Это...

Она всё неправильно поняла! Какое ужасное недоразумение!.. Всё наоборот! Это меня в это втянули!

— Прошу, не нужно оправданий. Я не могу поверить в это... почему так получилось... Кирино не была такой! Ты её брат, значит, понимаешь. Она была удивительной девушкой, которую все уважали, на которую все, и я в том числе, полагались...

— П-подожди секундочку! Стоп!

— Не нужно оправ...

— А-а-а-а-xxx!!! Сказал же — подожди, а?! Успокойся! И послушай меня!

Я, повысив голос, насильно вмешался в разговор, и, наконец, сумел заставить Аясе прекратить её монолог. Она казалась весьма раздражённой тем, что её прервали раньше, чем она гордо заявила мне не делать оправданий.

— ... И что же?

— ... Ты сегодня разговаривала с Кирино?

Мне действительно нужно было знать, что именно произошло. Могло ли быть, что она...

— Или вы не разговаривали? Ты просто игнорировала её... или вроде того?

— Нет, мы поговорили. Немного. Но это было бессмысленно.

Если бы я вмешался, она наверняка разозлилась бы, поэтому я покорно ждал, пока она продолжит.

Эй, не смотрите на меня так, будто я жалко себя веду. Я серьёзно напуган, вообще-то.

— Я правда была близка с Кирино. Сейчас это не так, но мы правда были близки, брат. Само собой разумеется, что я хочу восстановить наши отношения и вернуть то, что было раньше, не думаешь?

Да... порвать с близким другом действительно трудно. И абсолютно понятно, что она хочет восстановить отношения и вернуть всё в прежнее русло. Всё-таки у меня недавно был похожий опыт...

Я знаю. Прекрасно знаю. Знаю, и поэтому сейчас разговариваю с ней.

Я не был уверен, как Аясе воспримет моё молчание... но она продолжала.

— ... Поэтому... я сказала ей. Спросила: «Ты можешь бросить это?.. Я хочу, чтобы мы снова были подругами, и мне правда не хочется, чтобы всё так обернулось. Так не могла бы ты бросить всё это и забыть?» - спросила я. Во время летних каникул я тоже не могла прекратить думать об этом... но я не могу идти против своих чувств... и мне по-прежнему нравится Кирино... я хочу, чтобы она продолжала мне нравится... поэтому я попыталась договориться с ней.

Когда она произнесла это, пугающая атмосфера развеялась и Аясе вновь стала доброй девушкой, искренне привязанной к своей подруге. Я правда не думаю, что ошибся, когда под впечатлением решил, что она хороший человек. Но... в следующее мгновение обстановка похолодела.

— И что, думаешь, Кирино сказала в ответ?

Могу догадаться. Я, вероятно, могу точно представить, что она сказала, слово-в-слово.

А сначала она сказала, вероятно...

— "Ни за что," — сказала она мне!.. Я не поверила своим ушам... хотя я так просила её!.. Хотя я просила её помириться со мной!.. "Ни за что," - сказала она... ужасно...

Не плачь... Чёрт, с ней гораздо труднее справиться, чем с моим отцом. Без разницы, моя ли это сестра или она, я чувствую себя беспомощным, когда передо мной начинает плакать девушка. Я заговорил, пытаюсь подбодрить её.

— Но... это не значит, что она не хотела помириться с тобой, понимаешь?

— Это одно и то же! Она считает это увлечение более важным, чем меня, верно?! Я думала, что мы близки... но это точно было неправдой!!!...

— Так, а что насчёт тебя?

Я задал этот вопрос более сердитым тоном.

— Конечно, ты можешь сказать, что Кирино не похожа на обычных людей и её увлечение не из лучших. Но, позволь спросить, ты правда думаешь, что чего-то подобного достаточно, чтобы оборвать отношения с Кирино? Ты правда думаешь, что увлечение чем-то, чего ты не понимаешь — это достаточный повод для ненависти к близкой подруге?

— Чего-то подобного? Ты сказал, чего-то подобного?

— Да, сказал. И что? Не пойми неправильно... У меня нет никакого намерения поддерживать её хобби. Но я не думаю, что из-за него стоит ссориться близким друзьям.

— Это потому что у тебя такое же хобби?

«НЕТ!..» - хотел сказать я, но она точно мне не поверит. Кроме того, если честно, проводя время со своей сестрой и её друзьями и посетив мероприятие для отаку, я избавился от предрассудков в отношении подобного.

Так что я правда видел эти отаку-увлечения в другом свете, нежели Аясе.

Но даже если так. Была ли у этого и другая причина? Я на самом деле не могу поверить, что только из-за странного увлечения Кирино Аясе порвёт все связи с ней.

— Возможно. Но если уж говорить об этом, то ты ведь не понимаешь, что у Кирино на самом деле за хобби? Ты ненавидишь что-то, даже не разбираясь в этом.

Я попытался убедить Аясе тем же способом, что прежде использовал на отце. Но...

— Моя мать — председатель родительского комитета.

Резко произнесла Аясе.

— Родительского комитета?

Я наклонил голову, услышав такое странное слово, казавшееся неуместным в данном контексте.

И какое отношение это имеет к тому, о чём мы говорим?

— Иногда я помогаю матери на собраниях... и на этих собраниях иногда бывают приглашённые ораторы, журналисты, выступавшие на телевидении... они рассказывали, что Япония, как страна, одна из основных поставщиков детской порнографии в мире, и эта подозрительная продукция распространяется без проверок, особенно в Акихабаре. Это действительно важная проблема, по-моему... Тот же человек говорил нам, что в Палату представителей [нижняя из двух палат японской госдумы] недавно была подана петиция с требованием урегулировать в рамках закона производство и распространение аниме и игр с возрастным ограничением, в которых изображаются девочки.

— ... Возрастное ограничение... урегулирование... петиция?

Что же происходит... такое чувство, что запахло жареным...

— Да. Если кратко, то она призывала к урегулированию дела с аниме и играми для взрослых. Первоначально эта петиция была представлена членами Палаты Советников. Если ты занимаешься подобными вещами, то неосознанно разрушаешь свой разум и теряешь человечность.

Хотя Аясе разговаривала в очень официальном стиле, она постепенно всё больше и больше взвинчивалась.

— На буклетах, которые распространялись на собрании, было упомянуто несколько продуктов. Говорилось о манге и компьютерных играх, в которых нужно совращать маленьких девочек, связывать их и делать с ними извращённые вещи... Не могу поверить, что существуют люди, которые могут смотреть на подобное, которые играют в такое, которые наслаждаются этим. Я даже не хочу вспоминать, что произошло в тот раз... но определённо, у Кирино тогда были как раз такие вещи, верно? Да?

Столкнувшись с волнами неодобрения, исходящими от Аясе, я вообще не знал, что ответить.

Значит, родительские комитеты и таким занимаются? Правда, петиции?.. Урегулирования?..

Ничего, кроме бесполезных мыслей и вопросов, у меня в голове не возникало.

— Это отвратительное увлечение... если вообще можно звать что-то настолько грязное "увлечением"... и обнаружить, что у близкой подруги есть нечто подобное... разве не само собой разумеется, что я попытаюсь остановить её? Может ли подруга просто разрешить и одобрить подобное? Я так не думаю, так что, если она не бросит это, я не смогу продолжать общаться с ней. Пусть она и была мне близкой подругой.

Если бы это происходило несколько недель назад, я наверняка не имел бы ни единого возражения её словам и одобрил бы их, как достойный похвалы способ мышления.

Знаете, даже сейчас меня восхищает, насколько серьёзно прозвучали умозаключения Аясе...

Я наклонил голову набок. Но мне ведь не нужно ей это говорить, правда?

Вёл ли я себя так потому, что уже встал на путь отаку? Или у меня просто крыша поехала?

Учитывая, о чём идёт разговор, я не хотел устраивать спора с этой школьницей и выставлять себя законченным извращенцем... но прежде чем я осознал это, уже открыл рот.

— Ну, понимаю, с твоей точки зрения это, скорее всего, кажется мерзким или грязным... если ты так говоришь, тогда я могу ответить только "а, ясно". Но это точно не стоит подобной излишне агрессивной реакции... Ну, это же просто книги и игры, разве нет?

— А если я скажу тебе, что под влиянием этих штук, которые ты называешь "просто" игры, совершались преступления?! Перед летними каникулами был случай, в новостях показывали... эм... "Покушение на убийство из-за Сискали".

— П-покушение на убийство... из-за Сискали?

— Да. Не знал? Подожди... секундочку. Я помню, это где-то здесь было...

Я услышал стучащие звуки с другого конца линии. Кажется, она готовила какие-то записи.

— ... В том случае мужчина пытал девочку током и был пойман. Он был из той группы потенциальных преступников, которых называют "отаку" и, похоже, сделал это под влиянием игры для взрослых "Война младших сестёр - Сискалипсис". Он сознался, что хотел вести себя так же, как в игре, и вожделем персонажей игры... а из его комнаты изъяли большое количество отвратительных книг и игр.

Разгневанная Аясе метала в меня свои аргументы.

— Среди мерзких книг, которые Кирино уронила тогда, были даже упомянутые в этом документе! Я видела надписи "Сискалипсис" на некоторых, понимаешь? Разве это не значит, что у Кирино есть та же игра, что у того убийцы?!

Ясно-понятно... Прекрасно понятно. Теперь я точно знаю, что происходит. И могу понять, почему она так вышла из себя, прочитав тот додзинси, и почему тогда она так побледнела.

Другими словами, она на самом деле просто беспокоилась за Кирино.

Её лучшая подруга могла превратиться в потенциального преступника, а затем разрушить свой

разум и потерять человечность.

... Что мне делать-то? Что же делать... что же делать... что делать?!

Значит, вот в таком мы теперь положении. Аясе продолжала свою речь горьким тоном.

— ... Теперь понятно? Как ты можешь оправдывать что-то подобное... эти игры, мангу и прочие вещи, похожие на них... непροстительно, что такое вообще существует на свете! А те, кто увлекается подобным, и те, кто такое создает, все одинаковы — все потенциальные преступники! Эти вещи нуждаются в тщательном контроле и жёстких ограничениях! И Кирино не следовало давать вовлекать себя в подобное! Верни мне мою Кирино! Верни её!

ПИК

И звонок мгновенно оборвался. Я набрался мужества и попробовал перезвонить ей, но Аясе не поднимала трубку.

— ... Какого чёрта...

Я тяжело вздохнул.

Нет, я ожидал, что разговор будет нелёгким, но он оказался гораздо более сложным, чем я представлял.

Аясе не просто высказывала безосновательные предрассудки против отаку, характерные для многих школьниц. Она пыталась заставить Кирино бросить её увлечение ради её же блага. До этой точки её поступки были схожими с поступками отца однажды. Но Аясе представила реальные свидетельства в поддержку своего мнения и её отвращения к отаку. Она была крайне сложным противником. Возможно, даже более сложным, чем был отец.

Я не смогу изменить её мнения, не стараясь изо всех сил.

— ... "Покушение на убийство из-за Сискали", ха... подумать только, что услышу такое именно сейчас...

Если подумать об этом теперь, то причина, по которой Кирино так захандрила, наверняка в том, что она встретила с Аясе, которая повела себя таким вот образом. Это было действительно жалкое и плачевное положение.

— ... Хм.

Но что сейчас-то произошло? Что такое с этими доводами? Судя по услышанному (а тон её монолога, полный неподдельного беспокойства, явно тоже к этому относился), она определённо была очень убедительна, и её аргументы даже основывались на реальных фактах. Но... как бы сказать... было кое-что в её умозаключениях, чего я не мог принять.

Если честно, возможно это было из-за того, что я встречал друзей-отаку Кирино и даже ходил вместе с ними на то мероприятие... и чувствовал узы дружбы, связывающие их. Более того, возможно, это было связано с тем, что я был знаком с той самой игрой "Сискали", которая послужила причиной того преступления, играл в неё и даже прошёл... так что, возможно, я был к ней пристрастен.

Не знаю отчего именно, но теперь я знал, что не могу принять сказанное Аясе, пусть и не могу сказать, что не существует дурного влияния от игр, манги или интернета. Твоё драгоценное время идёт прахом, а тратить своё детство на просмотр бисёдзё-аниме — точно не лучшая идея, а единственное место, где гордо можно рассказывать о похождениях в эроге — закрытые сообщества.

Если же отойти в сторонку и взглянуть на это с точки зрения здравого смысла, то это не то, чем стоит гордиться.

Именно поэтому Кирино была такой обеспокоенной, когда не могла найти никого, с кем можно было поговорить о своём любимом увлечении.

Можно сказать, что эти вещи плохо повлияли на неё.

Но, просто будучи отаку, может ли хороший человек на самом деле превратиться плохим, или может ли тот, кому никогда бы не пришло в голову совершить преступление, по правде стать преступником?

К примеру... если прочитаешь мангу, в которой убивают людей, или сыграешь в жестокую игру, то правда захочешь людей убивать?

Ну, вполне возможно, тот парень, который убил человека, был просто ненормальным. Если бы он был обычным человеком, то и проблемы бы не возникло? Игры или ещё что-то не были проблемой, проблема, скорее всего, была в его личности, вам так не кажется?

Однако давайте ради блага спора предположим, что он попал под дурное влияние игр и стал преступником. А если бы он не играл в игры, разве он просто не нашёл бы другого повода совершать преступления? Как ни посмотри, но реальность всегда будет сильнее влиять на людей, чем игры.

Невозможно сделать игру более реальную, чем сама реальность.

Невозможно даже представить, на что может быть похожа такая игра.

Так что, если у Аясе и есть подобные доказательства, они меня просто не убедили.

Однако это всего лишь моё личное мнение, и ничем другим оно не станет.

Мне невозможно будет убедить Аясе, основываясь только на этом.

— ... Так что мне делать-то?

Кирино и Аясе хотели помириться, но у Кирино нет ни единого намерения бросить своё увлечение, а у Аясе нет ни единого намерения это увлечение одобрить. У них нет точек соприкосновения.

И... даже если их отношения никогда не станут прежними, я хотел бы увидеть их помирившимися. Хотя, если говорить от чистого сердца, моя проклятая младшая сестра мне абсолютно безразлична.

Жизненный совет... из-за того, что я уже влез во всё это, мне следует сделать всё возможное. И, кроме того, я не мог вынести мысли, не мог принять как данность, что рядом со мной порвали отношения двое хороших друзей. Потому что я могу сам рассказать, насколько болезненным может быть такой опыт. Потому-то я хотел сделать что-то, если смогу.

И даже если бы дело было не в моей сестре, я чувствовал бы себя также.

Прежде всего... эта девушка сказала, что отаку — "потенциальные преступники".

В рядах отаку не только я и Кирино, но ещё Саори и Куронеко.

Конечно, меня не волнуют гадости, которые люди говорят про отаку вообще...

Но если кто-то оскорбляет моих друзей, могу ли я просто молчать об этом?

Конечно же нет!

После этого я какое-то время размышлял об этом в своей комнате.

О том, как я могу помирить их друг с другом. О том, как я могу заставить её забрать обратно те гадкие слова, что она сказала о моих друзьях. О том, что я могу сделать и чего не могу.

—

То, что мне нужно сделать... есть кое-что, что я могу.

Сначала я одолжу у Кирино компьютер и поищу кое-что в интернете.

Затем я мог бы... попросить у кого-то помощи... в этой ситуации...

Я мог бы посмеяться над собой, раз так внезапно начинаю полагаться на других, но я прекрасно понимал, насколько мало сил у меня самого. Крайне обычный семнадцатилетний старшеклассник – вот кто я такой.

Если бы кто-то более надёжный, чем я, одолжил бы мне своей силы и затем помог бы достигнуть целей более оптимальным путём, то было бы замечательно. Можете назвать меня ни капли не крутым, можете назвать меня жалким, если хотите, но я сделаю что угодно, если это мне поможет.

Я сделаю то, что смогу. Нажму на все возможные рычаги, которые найду!

Только кого именно мне спросить?.. Человеком, с которым мне было бы удобнее всего разговаривать об этом и человеком, лучше всего осведомлённым о подобных ситуациях, была Саори... но я бы хотел оставить этот вариант в стороне. И Куронеко тоже. Я сказал, что потяну за все рычаги... но я не хочу беспокоить этих двоих по данному делу. Они и так помогли нам более, чем достаточно... Я правда не хочу, вдобавок ко всему, просить их помочь в этой запутанной ситуации.

Ну и, конечно, Саори наверняка скажет что-то вроде "не нужно меня благодарить"...

Вот поэтому просить Саори или Куронеко для меня было самым последним из вариантов.

Если говорить о Кирино, она наверняка уже сделала всё, что было в её силах для разрешения сложившейся ситуации, и наверняка использовала все доступные ей возможности, а после всего этого вернулась к такому жалкому состоянию. Так что если я приду к ней в данный момент и спрошу совета, то ничего хорошего из этого не выйдет. Скорее всего, мы просто опять поссоримся.

Значит... тогда... оставшийся претендент...

—

Я размышлял над этим почти минуту. В моей голове была какая-то каша, так что я прищурился, чтобы собраться с мыслями.

... Есть один человек. Если я правда хочу совета, есть только один человек...

Тот, кто серьёзно отнесётся к роли советчика, кто невероятно хорошо информирован о вещах вроде "Покушения на убийство из-за Сискали", или "собраний родительского комитета", или "ограничений по материалам для взрослых"; тот, кто никогда не проболтается, и у кого я могу рассчитывать получить действенный совет...

Н-но... этот человек... этот человек..... ух... Не может такого быть...

И пока я думал об единственном человеке, который может мне с этим помочь, я колебался.

Глубокие морщины появились на моём лбу, и какое-то время я покряхтывал.

— Л-ладно...

Наконец приняв решение, я свалился на свою кровать с болезненно бледным лицом.

Чёрт. Мне было больно, и я чувствовал в щеке пульсирующую боль...

Это был вечер того же дня. Решив, что время подходящее, я направился в гостиную.

В гостиной на диване сидел отец и наслаждался традиционной вечерней выпивкой. К счастью, мамы нигде не было видно. Возможно, она принимала ванну.

— П-пап...

— ... О, Кёске. Тебе что-то нужно?

Лицо отца похоже на лицо босса якудзы, и если бы мне пришлось сравнивать его с животным, то я сказал бы, что он похож на гориллу. Он невероятно суров. И работает офицером полиции. Его пронзительный взгляд, который я часто примечал у Кирино, наверняка вселяет страх в сердца преступников.

Перед летними каникулами мне пришлось выступить против него, чтобы заставить его признать увлечение Кирино.

Оглядываясь на это, до сих пор кажется невероятным, что всё обернулось так удачно. Просто замечательно, что всё чудом обошлось, но если бы я провалился, то мне на самом деле пришлось бы обрить голову и отправиться в буддистский храм. Если говорить совсем по-

честному, то было странно, что я вышел из того случая практически невредимым.

И... по правде, с тех пор я почти не разговаривал с ним.

Отец никогда не нарушает данных обещаний, так что не было причин думать, что он всё ещё в плохом настроении из-за того, что произошло тогда, но даже в таком случае положение оставалось крайне неудобным. В тот раз я сказал много неподобающих и злых вещей, и мне интересно, как выглядел тот случай для него... понимаете, о чём я?

Эм... так. Можно спросить, если я так неловко и неуверенно чувствую себя, то зачем тогда добровольно обращаюсь к нему?.. Ну, трудно сказать, на самом деле...

— Кёске, я спросил, что тебе нужно. Ты хочешь поговорить со мной о чём-то?

— А-а... ага. Х-хочу...

— Хм... о твоём будущем?

— Нет...

Прости, отец, не об этом... Мне правда-правда жаль. Я очень сожалею об этом...

Выслушай, прошу...

— Мне нужен совет... об играх для взрослых...

—
.....

Он ничего не говорит. О-отец?

— ... А... Кажется, у меня начинаются проблемы со слухом. Кёске, повтори, пожалуйста, ещё раз.

Пребывая в необычно хорошем настроении, отец сухо улыбнулся и осушил рюмку сакэ.

Он по-прежнему верил, что у Кирино нет никаких игр 18+... так что нужно притвориться, что речь идёт обо мне.

Эм... что же сказать? Попробуем двигаться мягко и осторожно...

— Отец... по правде... не так давно я случайно уронил пару вещей 18+ на землю, и один из моих хороших друзей, девушка, теперь меня ненавидит. Что мне делать?

— Кхе! Кха! Кхе! Кхе!

Саке выплеснулось на лицо отца.

— Кха! Кха! Кхе!..

Он выглядел так, будто у него приступ астмы. Одной рукой он схватился за грудь, другой беспорядочно молотил в воздухе.

В-вот х-хрень! Даже если у меня не было слов, мне не стоило бежать впереди паровоза и спрашивать его прямо!

— Т-ты в порядке, пап?! В-выпей воды!

Я протянул ему полный стакан воды, а отец взял и залпом проглотил содержимое.

— Ху-ух..... Хух, хух...

Он поднялся, покрытый потом, а его плечи ходили вверх и вниз.

Он со звоном припечатал стакан к столу.

— Придурок! Почему из всех возможных вещей ты спрашиваешь совета именно об этом?!

А громкий был крик... Посреди этой наэлектризованной атмосферы я вытянулся по струнке и примирительно заговорил.

— Ну, речь о том, что на мероприятии я купил много порно-манги и столкнулся с той девушкой по пути домой...

— На кой чёрт мне эти детали?! Я не об этом!

— Я-я знаю...

... Ого... отец... даже когда ты зол, ты можешь возражать подобающим образом...

— Так что происходит?! То дело уже отправилось на покой, нет?! Если есть причина поднимать его снова, прошу, скажи её!

— Б-было кое-что, что я хотел подтвердить у тебя! У тебя, пап! Пожалуйста... выслушай! Прошу тебя! Помоги мне с этим!

Я пал ниц и умолял его.

— ... Что ты сказал?

Да. У меня есть хорошая причина делать что-то столь из ряда вон выходящее.

Это всё было ради того, чтобы найти способ убедить Аясе.

И даже если он мне врежет, мне необходима его помощь в этом деле. И тогда...

— ... Продолжай.

— А-а... было кое-что, о чём я услышал ранее, и я подумал, не в курсе ли ты...

С крайне напряжённым лицом отец выслушал мой рассказ от начала до конца.

Следующий день, после занятий.

— И? Ты сказал, что о чём-то хочешь поговорить со мной. О чём же?

Я был неподалеку от школы, в которую ходила Кирино, лицом к лицу с Арагаки Аясе.

Возвращавшаяся домой из школы Аясе была в той же форме, что я видел раньше, и крепко держала свою школьную сумку.

По её глазам было похоже, что она ожидает начала схватки в любой момент.

Она явно была настороже. Оно и понятно, ситуация не из приятных.

Мы встретились на небольшой детской площадке. В этом месте я часто играл с Манами, будучи ещё ребёнком, но сейчас горка, турник и даже качели были разобраны, и ничего, кроме

песочницы, здесь не осталось. Вокруг не было ни единого играющего ребёнка, и это место было очень уединённым.

Но, если подумать о предстоящем разговоре, это было, напротив, самое подходящее место.

Я позвал Аясе сюда, послав сообщение. На звонки она не отвечала, поэтому я был готов, что и моё сообщение тоже проигнорируют. Однако она здесь.

— Очевидно же, разве нет? Я хочу поговорить о Кирино.

— Этот разговор уже закончен.

Аясе решительно возразила.

— Если это всё, чего ты хотел, тогда я пойду.

— Стой-стой, подожди немного. Почему ты сразу делаешь такие выводы? Прошу, просто выслушай то, что я скажу.

— А это необходимо? Мои мысли и суждения именно такие, как я сказала тебе вчера... Если возможно, я хотела бы увести Кирино с этой дорожки. Заставила бы её бросить это увлечение и вернула бы её на правильный путь. Но...

Аясе спокойно сделала своё заявление и закусила губу.

Ей не нужно продолжать, чтобы я понял, что она хотела сказать. Кирино никогда не бросит своё увлечение. Даже если её имидж под угрозой или её родители не одобряют этого, она будет любить то, что любила.

Я нагляделся на её до нелепого упрямую решимость.

— Почему она... так далеко заходит...

Вот этого... Аясе, наверное, действительно не может понять.

Почему, даже когда её на полном серьёзе предупредила близкая подруга, все предостережения влетели в одно ухо и вылетели в другое? Хотя Аясе, на самом деле, не сказала ничего неправильного... будь речь о том, что увлечение Кирино отталкивающее и отвратительное, или о том, что такой, как Кирино, не следует увлекаться подобными вещами.

... Может ли быть, что я ошибся, думая о них как о близких друзьях?..

... Это естественно, что я подумал об этом.

Эта девушка ненавидела отаку больше, чем мой отец. Она была захвачена существующими односторонними суждениями об отаку и была полна предрассудков относительно них. Конечно, внутри этого предубеждения были вещи, возможно, совсем не далёкие от истины. Для Аясе, кроме тех предрассудков, был, возможно, неприемлем и сам образ мыслей отаку. На вид она была девушкой с пунктиком на чистоте и непорочности.

"Как думаешь, у кого больше всего предрассудков насчёт отаку?" – когда-то сказала мне Кирино. Ответ был "ученицы средних школ"... возможно, она говорила, думая о своей близкой подруге.

Она была очень серьёзным, чистым, добрым, честным и слегка предвзятым человеком...

Моя оценка Аясе не была ошибочной.

Она определённо не была плохим человеком. Наоборот, я бы сказал, что она чрезвычайно хороший человек.

... Сколько из моих друзей смогут так разозлиться ради меня?

— ... Брат. У меня есть просьба.

— ... Какая?

— Не поговоришь ли ты с ней? Я правда хочу остановить её.

Аясе по-прежнему думала, что я отаку. Она думала, что я мерзкий и отталкивающий, что у меня не в порядке с головой и что я потенциальный преступник. Но всё равно...

— Пожалуйста, помоги мне. Мои... мои слова, похоже, не достигают её... поэтому...

Подумать только, что она преклонит голову перед кем-то вроде меня, кого так ненавидит.

Вероятно, по этой причине она и явилась на сегодняшнюю встречу со мной.

Она хотела вернуть свою самую важную подругу. Хотела свести её с неправильной дорожки.

... В некотором смысле, разве не кажется, что это я здесь злодей? Хотя не то чтобы я собирался изображать хорошего парня в этом положении...

— Я не могу. Правда не могу.

— Ни при каких обстоятельствах?

Аясе спросила меня, поклонившись.

— Ни при каких.

Даже если я поговорю с Кирино, вряд ли смогу остановить её.

И в первую очередь я пришёл сюда разговаривать не об этом.

Получив от меня прямой отказ, Аясе быстро подняла голову.

Мне просто показалось, или всё-таки из её глаз исчез свет?

— Её репутация будет разрушена, знаешь? ... А если я это расскажу?

— ... Не думаю, что ты сделаешь нечто подобное.

— Откуда тебе знать, что я сделаю?

— Потому что Кирино так мне сказала.

Я не дал ей больше никакого ответа. Глаза Аясе распахнулись, и я увидел, как в них вернулся огонёк.

Так... похоже, самое время. Я окончательно убедился в серьёзности ситуации, так что сто́ит вернуться к главной теме.

— Итак... Аясе, если кратко, то ты заявляешь следующее: "Увлечение Кирино мерзко и недостойно, и ей не следует его продолжать. Но даже если так, Кирино не бросит его. Так что я не могу быть рядом с таким человеком. И помириться с ней не могу". Правильно?

— ... Да. И?

Проблема была ясна, так что мне надо отсюда идти к тому, что заставило бы этих двоих помириться друг с другом.

В первую очередь, было требование Аясе, что мне следует пойти и попытаться отговорить Кирино от её увлечений. Но и без слов ясно, что я не выберу подобный вариант. Оставалось ещё пара других вариантов, которые я мог выбрать.

Каких же, спросите?.. Ну, просто смотрите. Сейчас есть несколько способов, которые я могу попробовать. Включая мой козырь в рукаве.

Я даже отпросился из школы, чтобы подготовить его.

Если честно, я не знаю, сработает он или нет, но могу только попробовать и убедиться.

— Ты рассказала мне много всякого по телефону... И я провёл небольшое исследование по этому поводу.

— Исследование?

— Ага. В общем... о покушении на убийство по Сискали, о высказываниях разных ораторов по поводу отаку в новостях, о встрече родительского комитета, в котором ты участвовала, о проблеме детской порнографии в Японии и так далее.

... Вчера, когда она разбрасывалась обвинениями, вплетая различные примеры в свои заявления, я совсем ничего не смог ответить.

Так что ранее я отправился к отцу, который прежде резко отзывался об отаку с похожими умозаключениями, чтобы выяснить суть дела.

— И почему из всего возможного ты спрашиваешь у меня это?.. Довольно отважно с твоей стороны.

И затем, пусть даже он и выглядел весьма недовольным, он объяснил мне ситуацию неожиданно подробно...

— Однако по случайности... я знаю кое-что об этом деле. И о петиции по поводу игр и аниме для взрослых тоже. По крайней мере, мне стоит знать больше о подобных вещах, чем той девушке... Пф-ф, само собой, я знаю об этом только из-за того, что та статья случайно попала мне на глаза...

— Ты упомянул, что её мать президент родительского комитета... ты, наверное, говоришь о жене конгрессмена Арагаки? Если это верно, то мне случайно довелось узнать о той встрече, в которой принимала участие её дочь. Если я правильно помню...

— Этот документ, о котором ты говорил... У меня тоже есть копия... не пойми неправильно. Это

из-за того, что, по совпадению, один из сослуживцев по участку оставил мне её.

— О, я хорошо знаю этого журналиста. По случайности мне довелось проводить расследование о нём.

Как это всё может быть совпадением?! Но если я сделал бы это замечание, он мог бы убить меня, так что я заставлял себя молчать.

Когда я сказал ему однажды, что не следует с предубеждением рассуждать о том, чего не знаешь, он, должно быть, по-своему понял эти слова.

Так он пошёл и расследовал слухи про отаку, распространяемые телевидением, в попытке понять, что именно так отчаянно старались защитить его дети.

Удивительно, правда? Мой отец, как есть. Он сказал нам: "Да делайте, к чёрту, что угодно!", но затем проделал всё это. Изучал отаку таким образом.

Ради нашего блага. Чтобы защитить нас... это на самом деле здорово, честно.

Хотя, если бы он тоже начал играть в эроге, я бы сбежал из дома и попросил бы семью Тамура меня усыновить.

— Документ, о котором ты говорила, этот, да?

— Это... это что?

Доставая документ, приготовленный мной для этой встречи, из сумки, я протянул его Аясе.

— Позволь мне сразу возразить. То, что здесь написано — полная чушь. Нет никаких доказательств о связи увлечений отаку с преступлениями, как ты предполагала. В данный момент, по крайней мере.

— Э?..

На секунду Аясе тупо уставилась на меня, будто она не могла переварить то, что я только что сказал, но её выражение мгновенно застыло.

— Н-но! В новостях говорили... и конгрессмен тоже!..

— Петиция, про которую ты упоминала, говоря, что её представили в Палату представителей, была также основана на шатких доказательствах. Ты сказала, что если люди играют в эроге, то

неосознанно разрушают свой разум и теряют человечность? Ну, тогда нужно ещё разобраться, как именно, узнать, правда ли это. Потому что, если кто-то и правда может сойти с ума, просто играя в игры, тогда он, скорее всего, с самого начала не был в здравом уме. Сама подумай.

— Я-я думала! Всё это просто твоё личное мнение, да?!

— Ага, оно самое. Но я не единственный человек, который так думает. В Парламенте есть люди, которые гораздо более осторожны в этом вопросе. Была и другая петиция, с сотнями подписей, в которой отмечалось, что если законы против детской порнографии и стоит менять, то без спешки и с очень осторожным подходом. Я, может быть, заявлю очевидное, но по этому делу есть несколько разных мнений. Парламент, всё-таки, и есть место для подобных дебатов. Только оттого, что петиция передаётся в Палату представителей, её содержание не становится однозначно верным. Так что, если я отдам тебе этот документ прямо здесь, он не будет основой для отвержения увлечений отаку.

— Ух!..

Пытаясь сдержаться, Аясе воскликнула:

— Но в реальности были люди, которые стали преступниками, разве нет?! Ведущие говорили обо всём этом, не так ли?!

— Что касается "покушения на убийство из-за Сискали", здесь из мухи раздули слона. И хотя это верно, что кроме Сискали у преступника было много других игр 18+, но утверждение, что именно игры были причиной его преступления, откровенная ложь. Конечно, он сказал, что "подражал игровым персонажам и пытался замучить жертву током", но затем отказался от этого заявления. "Я хотел избить девочку, поэтому размахивал своим переделанным шокером" — сказал он позже... само собой, неясно, какое из его заявлений правда. Если рассмотреть его мотивы пристально, то нет никакой необходимости приплетать к ним влияние игр. Но так вышло, что, когда об этом деле рассказывалось в первый раз, почему-то оказалось легко установить связь между "влиянием игр" и "покушением на убийство".

Всё на одном дыхании.

— А затем вся пресса решила сделать из этого сенсацию и приклеила к этому громкой слоган, которой тебе и известен: "Покушение на убийство из-за Сискали". И в тот критический момент известные обозреватели продолжали бичевать отаку и говорить об эроге, найденных в комнате преступника, показывая фотографии Акихабары. Крайне трудно забрать все слова назад и извиниться после подобных действий. Не уверен, почему так на самом деле, но могу сказать, что до сих пор ещё не видел ни единой статьи, где признавалось бы, что на самом деле вина лежит не на игре.

— Это... но тот человек всегда так помогал моей матери...

Аясе отчаянно листала страницы документа, который я ей передал.

Было похоже, что она пыталась найти что-нибудь опровергающее всё сказанное мной.

— Я не говорю, что всё сказанное им - откровенная ложь. И не говорю, что каждый журналист, порицающий отаку - мошенник. Но в этот раз, чтобы протолкнуть свои собственные убеждения, этот журналист подогнал ситуацию под свои взгляды. Если ты думаешь, что я лгу, то можешь сама ознакомиться со всем.

—

Аясе казалась отчётливо потрясённой и кусала губы. Я мог услышать её бурчанье: "Ложь... это ложь, ложь-ложь-ложь". Она будто выговаривала слова проклятья, и, если честно, это было весьма тревожно. Она была чистым, непорочным, честным человеком, и, когда сталкивалась с тем, что ей лгут подобным образом, она отметала эту ложь так яростно... это было весьма удивительно.

— ... Ты сказала, что отаку всего лишь потенциальные преступники, так не забрать ли тебе свои слова назад? Знаешь, среди отаку, возможно, тоже есть плохие люди. Но далеко не все из них. Помнишь, ты спрашивала, были ли те двое друзьями Кирино? Те двое, очень странно одетых человека. Это были мои друзья. И они по-настоящему хорошие люди! Так что прошу, не греби всех отаку в одну кучу, говоря о них подобные гадости!..

Это дело было для меня таким же важным, как и примирение Кирино и Аясе.

Я должен был заставить Аясе взять назад своё замечание о том, что все отаку - преступники.

Это был долг, которым я, как их друг, не мог пренебречь.

— ... Кирино сказала кое-что похожее, знаешь.

— Что?

— Ничего, ничего... я поняла, всё-таки я ошибалась в этом. Нет никакой связи между отаку и преступниками. Доволен?!

— Я-ясно! Тогда...

— Но у меня по-прежнему нет намерений одобрять такое увлечение Кирино.

Отказано. Аясе даже не позволила мне поднять вопрос. Наморщив лоб, я спросил.

— ... Почему?

— Почему? Очевидно же, нет?! Ну нет никакой связи между этим увлечением и преступлением... ну и что, спрашиваю?! Оно по-прежнему остается грязным и мерзким, разве не так?!

— Ты можешь так думать. Я, возможно, повторяюсь, но не думаю, что этого достаточно, чтобы оправдать разрыв с близкой подругой. Я не говорю тебе принять её хобби. Как ни прикинь, эти вещи не из самых лучших. Это я понимаю. Но не можешь ты просто притвориться, что ничего не видела?.. Притвориться... и просто быть её подругой, какой и была раньше?.. Она сама прекрасно знает, что её увлечение не из тех, которые можно раскрывать. Вот почему она зашла так далеко, что у неё появились две разные стороны.

— И это правильно, что ли, да?! Так хорошо скрывать это... и продолжать обманывать нас.

— Она не пыталась обмануть тебя. Просто не было необходимости говорить тебе! Конечно, она ещё и пыталась защитить свой имидж... но, в первую очередь, она не хотела терять близкую подругу! Вы двое так близки! Почему ты не можешь понять, что она пыталась сделать?!

— Ложь! Всё было ложью! А Кирино считает своё увлечение более важным, чем меня! Хотя сегодня и вчера я просила её бросить! Хотя я просила её восстановить наши отношения!.. "Ни за что," - вот и всё, что она могла сказать!

— Это неверно! Это совершенно не то, что она имела в виду!..

— Заткнись! Не веди себя, будто знаешь, что происходит! Что ты о нас знаешь?! Я знаю Кирино лучше всех остальных! Но подумать, что Кирино будет заниматься подобным!.. Этот человек не Кирино! Это кто-то другой! Точно другой! Подделка!.. Верни её! Ты ведь прячешь где-то настоящую Кирино, да?! Верни мне мою подругу!

... Безнадёжно. Похоже, совершенно безнадёжно. Я на самом деле не смогу убедить эту девчонку.

Для неё положение таково, словно Кирино вступила в какую-нибудь секту или что ещё.

Аясе по-настоящему беспокоится за счастье Кирино, по-настоящему высоко её ценит и действительно любит её. И поэтому не может смириться с данной ситуацией. Не может мириться с тем, как её подруга портит себя.

«Это на тебя не похоже. Ты не такая!» - ... Кое-кто однажды сказал нечто похожее... и разозлился подобным образом.

Но что даёт мне право критиковать Аясе? Мы одного поля ягоды, правда. Создаём чей-то образ

у себя в голове, но осознавая, что в реальности этот человек отличается от него, начинаем злиться. Затем - грустить. А потом впадаем в отчаяние.

Это, если честно, эгоистично. Но эта ловушка сама собой захлопывается, когда общаешься с людьми. Особенно с друзьями или с любимыми и уважаемыми людьми. Мы видим вещи такими, какими хотим видеть.

Был только один человек на свете, который мог бы разбить эти ощущения.

Который мог влепить мне пощечину, пнуть по уязвимому месту с криком "Не беси меня!"

Да.

— Прекрати чушь молоть! И хватит твердить "подделка, подделка"

Ага, именно так.

—

— Кирино?! ...

Мы с Аясе одновременно обернулись на внезапный громкий крик.

Кирино в своей школьной форме быстро шла к нам от входа на детскую площадку.

Она, как и всегда, высоко держала голову и приближалась к нам быстрым шагом.

— Т-ты... откуда здесь?!...

— И ты тоже заткнись. Это важно, что ли?

Кирино заставила меня замолчать одним пронзительным взглядом.

— Не суй нос в наше дело! Это то, что я должна сделать сама!

... И верно, да? Ты знала это с самого начала, разве не так?

— ... А. Простите за вторжение.

Я натянуто улыбнулся. И пока я передавал положение в руки Кирино, она отгоняла меня жестами.

— Если понял, то уйди. Просто уйди и сдохни где-нибудь.

Такого я от тебя не просил! Ради кого, чёрт возьми, ты думаешь, я через всё это прошёл?!

Видите?! Вот разве не об этом я говорил?! Слышали, что она только что выдала, да?! По правде, её рассудок помутился, и она потеряла человечность задолго до того, как подседа на эроге! И никакие игры на это не повлияли! Моя сестра всегда была такой! Да я правда сейчас расплачусь!

Да, и вам не кажется, что мой разум скорее разрушат мои жизненные обстоятельства, чем какие-то там эроге?

Ух... но на самом деле похоже, что она решилась.

И она ведёт себя не лицедействуя и не притворяясь милашкой, хотя находится рядом с Аясе!

Ну... если дошло до этого и они собираются снять все свои привычные маски, искренне поговорить, быть честными друг с другом и хорошо поспорить... Я не думаю, что возможен другой способ. И для Кирино, и для Аясе.

... Ц-ц, а-ах. В итоге, всё мои усилия ничего не значили.

Похоже, так и есть. Я мог бы догадаться, что решать подобную проблему стоит только тем людям, которых она касается.

... Держись, Кирино.

Не то чтобы я ожидал, что мои мысли достигнут её, но в тот момент она, похоже, зарядилась и развернулась к Аясе. С напряжённым выражением она стояла лицом к лицу со своей близкой подругой.

— Аясе... послушай, что я скажу.

— ... Не хочу я выслушивать ничего от подделки вроде тебя.

Аясе упрямо покрутила головой и прокричала, обнажив зубы:

— Мне нужна настоящая Кирино!

— Что за "настоящая Кирино"?

Девушка, стоявшая передо мной, была совершенно другим человеком, нежели прежняя Кирино, полностью ошеломлённая Аясе в тот памятный день.

Она горделиво выпятила грудь, и с энергией, не уступавшей напряжению, исходившему от взбешенной Аясе, смело встретила соперницу, подняв голову.

— Красивая девушка, обладательница выдающегося чувства вкуса, звезда спорта, совершенство в учёбе. У неё множество друзей, на неё равняются все в школе, у неё прекрасные отношения с учителями, она преуспевает в клубе и даже работает моделью вне школы. Все полагаются на неё и любят её... Она совершенна, удивительно крута, очень мила и по-настоящему красива. Ты о той Косаке Кирино, да?

Я не знаю никого ещё, кто мог бы столь уверенно воспевать себя. Здорово, наверное, быть способной к такому самовосхвалению. Она правда себя любит, верно?

— Ты это имела в виду, сказав "настоящая я"?

— Да! Это Кирино, разве нет?! И когда мы идём за покупками, и когда к нам клеятся парни в городе, и когда я не понимаю чего-то в школе, и когда у меня не ладится с модельной работой, и когда мы делаем постановку для культурного фестиваля... ты всегда для меня... всегда со мной... но...

— Но для меня странно иметь такое увлечение? Невозможно? Не похоже на меня? Я мерзкая и грязная подделка? Прости, Аясе, но это ярое недопонимание.

— ... Не... допонимание?

— Да, так что просто послушай меня... хотя, я не уверена, что могу сама сформулировать...

Кирино начала говорить, глядя в лицо своей сконфуженной подруги.

— ... Так, я на самом деле люблю мангу, которую ты ненавидишь и считаешь отвратительной. А ещё у меня куча игр для взрослых, которые ты считаешь грязными и от которых тебя тошнит, и я их тоже обожаю. Я смотрю аниме с милыми маленькими девочками и не могу насмотреться, а простой взгляд на мою коллекцию делает меня счастливой. Я это по-настоящему обожаю. Можно сказать, что я влюблена в них. И кто бы что ни говорил, это настоящая я!

Аясе выглядела так, будто хочет что-то сказать, но не может преобразовать это в слова.

«Прости, - говорила Кирино. - Прости, что я не тот человек, каким ты меня представляла. Но

это я.»

Вот как для меня звучало то, что она пыталась сказать.

— Так что я знаю, что ты на самом деле беспокоилась за меня, но не нужно этого. Я точно не хочу бросать это увлечение. Это то, что я люблю. И я люблю то, что люблю. Если я брошу, если не будет моего увлечения, я перестану быть собой...

Как однажды передо мной, Кирино раскрыла свои чувства. Полностью обнажила их.

Аясе, словно не понимая, что происходит на её глазах, множество раз встряхнула головой.

— ... Это более важно для тебя, чем твои друзья? Это увлечение... важнее меня?!

— Неправда!

— Но...

Кирино перебила Аясе, и прежде, чем та смогла продолжить, крикнула изо всей силы.

— Я люблю тебя так же сильно, как и игры! Это не ложь! Почему ты не поймешь?! Если бы я могла выбрать, то вообще никаких проблем не было бы!!! Мои школьные друзья! Моё отаку-увлечение! Все они невероятно важны и драгоценны для меня, и я не могу бросить их, и вот почему у нас с тобой дошло до этого, пойми же!

— Ч-ч-что...

Поражённая этим убийственным ударом, Аясе отступила на шаг и закачалась.

Возможно, она покраснела до кончиков ушей из-за того, что в словах Кирино не было ни тени нечестности, и её слова полностью дошли до Аясе. Я не знал, злится она, радуется, смущена... или всё вместе сразу. Глядя на покрасневшую и изумлённую подругу, Кирино усилила напор.

— Понятно, Аясе? И я не собираюсь бросать ничего из этого. Ни друзей, ни увлечение, поэтому я решила! Я непременно помирюсь с тобой! И ни за что не откажусь от своего увлечения! Ты поняла?!

Ну, положение только что ухудшилось. Вот дура! Не говори таких неразумных вещей!

Но... нет ничего более похожего на мою сестру, чем эта высокомерная и гордая сторона её личности.

Это была подлинная, настоящая Косака Кирино. Аясе наверняка тоже поняла это.

Вот такой она на самом деле человек. Её близкая подруга должна узнать об этом.

— Ты..... не врешь? Я тоже по-настоящему... важна для тебя?..

Аясе, похоже, потребовалось несколько секунд на то, чтобы переварить сказанное Кирино, и наконец она заговорила:

— Я... понимаю твои чувства. Я тоже... много где ошиблась. Меня захватили мнения других людей... и я наговорила глупостей... это было неправильно. Прости. Мне правда... жаль.

Аясе очень низко поклонилась.

— Я... тоже хочу помириться... с Кирино...

— ... Ага.

Кирино застенчиво улыбнулась. С самого начала они обе хотели, как можно быстрее помириться. Теперь, когда они смогли откровенно поговорить друг с другом, кажется, что они смогли наконец-то осознать это... блин, ну и окольные же у них пути. Это следовало бы сделать с самого начала... ну, не могу сказать, что я тоже вёл себя абсолютно правильно. Я не понял её чувств, разозлился и беспокоился, не зная, что с этим делать.

Если честно, то я практически ничего не сделал. В конечном счёте только собственные усилия Кирино помогли ей помириться с подругой. Потому что она смогла набраться мужества и высказать Аясе свои настоящие чувства.

— Я люблю тебя так же сильно, как и игры!

Ей определённо удалось донести свои чувства. Это было почти безнадежное положение, но она смогла их донести, используя самые сильные слова.

... Знаете, подумать только, что она смогла разрешить проблему, сказав что-то подобное... я чувствую в этом какую-то нелогичность.

Если бы кто-либо ещё использовал такие слова в аналогичной ситуации, то вряд ли можно было бы рассчитывать на положительные результаты.

Но здесь и сейчас, и, прежде всего, потому что Кирино сказала их в лицо Аясе, эти слова оказали своё действие.

— Хух... в любом случае...

В любом случае. Я рад, что всё разрешилось.

Вот что я думал, но...

Аясе, опустив глаза, продолжила печальным тоном:

— Но... Как я и думала, это бесполезно... Я правда хочу помириться с Кирино. Я хочу помириться... но не могу принять твоё увлечение!..

Она лепетала вещи подобно кое-кому некоторое время назад. Кирино и я одновременно распахнули глаза.

— Ч-что ты говоришь?! Разве ты не сказала, что собираешься помириться со мной?!

— Я..... хнык.....

После того, как Кирино зло накричала на неё, Аясе расплакалась.

Моргнув множество раз, она вытерла уголок глаза тыльной стороной ладони и выдавила через слёзы.

— Потому... Потому что... Я правда не могу... Кирино... Я... эти игры и мангу... правда ненавижу... по-настоящему... даже если они не сделают тебя преступницей, они грязные, мерзкие, отвратительные... может, я преувеличиваю... но... прости, это бесполезно...

— У-ух.....

Как и ожидалось, Кирино со страдальческим видом пошатнулась.

Мы доказали, что нет связи между отаку и преступлениями. Это недоразумение разрешилось, и Кирино смогла донести свои чувства до Аясе.

Однако в итоге, типичные психологические предрассудки ученицы средней школы сыграли свою роль. Такой негативный образ не уберёшь так просто.

Эта конкретная ситуация было безнадёжна. Суть дела была не в непонимании, оно происходило прямо из личных принципов Аясе.

— Ч-что мне делать?.. Кирино... что... что же мне делать?..

Аясе смотрела на Кирино отчаянными глазами.

Как бы она ни пыталась, похоже, что её чувства не позволят ей согласиться.

Она хотела помириться с Кирино, но она не могла одобрить атаку.

И она также не могла притвориться, что ничего не случилось. Эта неподатливость происходила от её "имиджа непорочности".

—

И затем Кирино, загнанная в угол...

— У-ух....

Внезапно развернулась ко мне.

"Сделай что-нибудь!" - кажется, говорила она.

... Ты хочешь, чтобы я что-нибудь сейчас сделал?! Теперь ты обращаешься ко мне?! Хотя ты приказала мне не влезать!..

— Кирино.... Я..... Я..... у-у.....

— Уууууу-ух...

Подмигивание, подмигивание-подмигивание-подмигивание.

"Быстро! Сделай что-нибудь! Сдохнуть хочешь?!" — кажется, это она хотела сказать, быстро подмигивая в мой адрес. Н-но... пусть ты и говоришь мне сделать что-нибудь... ух...

В смысле... Я приготовил козырь для подобной ситуации... но... это уже... правда, я совсем не хотел этого делать. Я готовил его только для этой встречи, но, как ни прикинь, это совсем не лучший вариант. Однако, может быть, с этим они действительно смогут помириться друг с другом...

У-ух... чёрт, если буду продолжать раздумывать об этом, может стать слишком поздно...

Да нафиг! Мне просто нужно попробовать! Чёрт! Не вини меня, если что-то пойдёт не так!

После того, как услышишь мои великолепные объяснения, не пожалей об этом, ладно?!

— ... Подожди, Аясе. Послушай, что я хочу сказать.

— ?

Аясе посмотрела на меня, подняв свои заполненные слезами глаза. Я нервно начал говорить.

— Ты думаешь, что увлечение, которым мы одержимы, грязное... и ты ни за что не сможешь одобрить его, поэтому и не можешь помириться с Кирино. Верно?

— Э-это очевидно, нет разве... потому, потому что...

Ну, школьницы именно такие и есть, верно? Было бы неразумно с моей стороны просто сказать ей принять его.

— Ну, давай тогда изменим твоё мнение. Взгляни на это...

Из своей сумки я достал толстую книгу, которую взял сегодня в библиотеке.

— ... "Одиссея"... и... "Нихон сёки"? ["Нихон сёки" — древняя японская летопись. Кстати, вторая по возрасту (первая — Кодзики). Кёске чуть ниже ошибётся, назвав её древнейшей]

... Она их узнала, да?

Да, я только что передал Аясе древнегреческий эпос "Одиссея" и старейшую японскую летопись, "Нихон сёки". И передал ей третью книгу под названием "Древнеегипетские мифы - Осирис и Изиды". Аясе, озадаченная моими действиями, вытерла слёзы и бросила взгляд на книги.

— Изанаги и Изанами... Крон и Рея... [Снова ошибка. Миф о Кроне в «Одиссее» не упомянут.] Осирис и Изиды... и затем...

На книгах были наклейки, так что она, скорее всего, знала, где искать.

Аясе осмотрела книги вдоль и поперёк и её вид стал ещё более озадаченным.

— ... Зачем это?

— Все это мифы о божествах - старшем брате и младшей сестре. Есть, конечно, и другие версии, но... в стародавние времена эти братья и сестры поженились.

— Э-э... прости, но что именно ты хочешь сказать? Какое это имеет отношение к увлечению Кирино.

— Ну, просто подожди. Просто запомни это. Настоящее дело, к которому я хочу подойти, вот в этом...

Я медленно достал свой козырь из сумки.

— Э-это же?!...

Кирино изумлённо подала голос. Если хотите знать, почему? Потому что вещь, которую я достал из сумки, был драгоценный "Эротические додзинси про младших сестёр", купленный Кирино на Комикете.

Чувствуя себя полным ничтожеством, я передал его Аясе

Аясе, моргнув от удивления, начала листать книги...

Шлёпок! Её рука отвесила мне пощёчину.

— 3-зачем ты мне это показываешь?! Смерти хочешь или как?!

Разве такое нужно говорить после того, как влепишь пощёчину?! Оууууууу!.. Какого чёрта, ну и девчонка!

— О-отвратительно! М-м-м-мерзко! Извращенец бесстыжий!

— ... Отвратительно? Ты неправа... ты ошибаешься, Аясе! Эти книги ничуть не отвратительны! Все книги, которые я дал тебе, посвящены одной и той же теме!

— Что?!

— Что ты сказал?

Кирино застыла с полуоткрытым ртом и заговорила, будто только сейчас осознав, что

происходит. Всё-таки её брат старается, чтобы убедить Аясе, но она была весьма несклонна к сотрудничеству.

Я широко развёл руки и объявил Аясе:

— Просто задумайся! Наша коллекция, которую ты зовёшь грязной... всё это произведения искусства о любви старшего брата и младшей сестры! Я неправ?! Есть хоть одно исключение?! Нет же, так?! Так чем они отличаются от книг, которые я тебе дал?! Только тем, что одни новее, чем другие?! Если их перемешать, то и разницы не увидишь!

— Ч-что ты только что приравнял к тем мифам?

— Додзинси с инцестом, само собой! А что, проблемы?! То, что нарисовано в этих эротических книгах - истории о любви между братом и сестрой, которые передавались из поколения в поколение с древнейших времён. Это самые прекрасные, драгоценные книги в мире. Да, в наших ярких чувствах к ним нет никакого зла!

Потому что...

Я быстро указал на книги в руках Аясе и прокричал, роняя с глаз слёзы.

— Это... это доказательства любви между Кирино и мной!

Несомненно, это была самая дурацкая чушь, которую я сказал в своей жизни.

— Э-э-э-э?!

— Ч-ч-что-...

И Кирино, и Аясе смотрели на меня глазами, почти выпадающими из орбит.

— Ч... Что за околесицу ты несёшь-ммф!

В мгновение ока я обнял Кирино и обхватил её лицо, прервав её фразу.

Она извивалась и брыкалась, сопротивляясь, но я заломил руки ей за спину и кое-как прижал их.

Когда я крепко обнял её в "доказательство" нашей взаимной любви, Аясе ошеломлённо уставилась на нас.

— Ч-ч-ч... что ты?!...

Точно так же, как разозлившаяся Аясе прежде, я продолжал говорить, не давая ей вставить слова.

— Всё так, как выглядит, Аясе. Мы любим друг друга! Вот почему мы собираем эти рассказы о запретной любви! Не называй нашу взаимную любовь грязной! Это искусство! Там есть рисунки обнажённых девушек? Там есть страстные эротические сцены? Не в этом их суть! Они не настолько дрянные, как люди вроде тебя, заявляющие подобное!

Продолжая импровизировать, я постепенно распаялся всё больше и больше и скоро даже не осознавал, что слетало у меня с языка... граница между моей игрой и настоящими чувствами начала размываться. Прежде чем я осознал это, мои губы двигались бессознательно и слова рождались сами по себе.

— ... Увлечение Кирино восстановило разорванные узы брата и сестры между нами. Если бы я не узнал тогда о нём, мы бы продолжали так же холодно относиться друг к другу. Я бы ничего не смог сделать, чтобы помочь самой важной на свете младшей сестре. Я бы сказал, что это не моё дело, и просто смотрел бы, как плачет моя сестрёнка!.. Так что я благодарен от всей души! Благодарен всем этим увлечениям, которые, по твоим словам, так грязны! Из-за того, что существовало это хобби, я смог стать настоящим братом для своей сестры! И я прекратил стоять в стороне, глядя на её слёзы, выдумывая ужасные оправдания, почему это меня не касается!.. Посмеет кто-нибудь отрицать эти мои чувства?! Я не вру, эти вещи - доказательства нашей любви друг к другу! Так что слушай меня, потому что... я...

Я обнял свою сопротивляющуюся сестру изо всех сил и отчаянно закричал:

— Я ЛЮБЛЮЮЮЮЮЮ СВОЮ МЛАДШУЮ СЕСТРУ!!!

Когда я выкрикнул это из самых глубин своей души, в глазах Аясе полностью погас свет. Она выронила книги на землю.

-

Хотя я выпустил Кирино из объятий, по какой-то причине она стояла на месте, а её рот открывался и закрывался.

Пока Кирино неустойчиво покачивалась из стороны в сторону, Аясе приблизилась и взяла Кирино за руку, будто забирая её у меня... и обняла её.

— Кирино.... Давай помиримся. Прямо сейчас.

— А-Аясе?..

— Мне жаль... прости... я сказала, что эти вещи грязные, что я не могу одобрить их... сейчас не время делать из этой мухи слона... Мне правда жаль... Я не понимала...

— Э? Э-э?

Кирино выглядела совершенно изумлённой, пока её близкая подруга крепко обнимала её и причитала.

О-ох... Я это сделал.

Я и не думал, что это сработает, ведь у Аясе было много всяких предрассудков на счёт подобного. Но я хотел дать понять, что додзинси Кирино не такие отвратительные, как она считает. Поэтому я правильно думал, что если буду говорить подобные слова, явно лишённые здравого смысла, то она примет её увлечения.

Хм... Кажется, что мои слова возымели эффект.

— ... Блин, ну и трудно же это было.

С циничной улыбкой я направился к девушкам...

— Н-не подходи ближе, извращенец!

Аясе обняла Кирино сильнее, как будто пытаюсь защитить её, и кинула на меня грозный взгляд.

... А?

— Э-эм-м... ты кому это сказала?

— Заткнись! Не разговаривай, извращенец! Извращенец, извращенец, извращенец! У меня от твоих слов уши болят!

А... так, это несколько отличается от того, что я ожидал! Я был прав, думая, что она действительно пристрастна, и она, кажется, приняла мои доводы... но не пришла ли она к невероятно странным выводам сама по себе?!

Аясе сверлила меня пустыми, тёмными глазами.

— Как я и думала, это ты источник всего зла!.. Никогда больше не прикасайся к моей подруге! Ты грязный! Мерзкий! Отвратительный!

— А-Ая...се?..

Всё ещё держа руку Кирино, она быстро начала удаляться от меня.

Аясе быстро обернулась назад ещё один раз.

— ... Ты омерзителен, иди и умри.

Глядя на меня словно на кусок мусора, она оставила мне эти резкие прощальные слова.

—

Я остался в одиночестве на заброшенной игровой площадке.

— Как и было задумано...

Разве не замечательно, Кирино? Ты смогла должным образом помириться со своей близкой подругой.

Ах, что-то мне в глаз попало... шмыг...

Вот так после этого случая в моей биографии появилось ещё одно чёрное пятно.

Нижеследующее только необходимый отчёт о случившемся после.

Неделя прошла с того инцидента.

Во-первых, что касается моих отношений с Кирино...

Можно сказать, что они по-прежнему хуже некуда. После того случая мы не обменялись ни словом, даже не смотрели друг на друга, и, кроме того, эта зараза даже не подходила ко мне ближе, чем на пять метров.

Она обращалась со мной как с комком грязи... вернее, даже так, как будто меня вообще не существовало.

Меня совершенно не замечали. Было даже хуже, чем если бы всё вернулось на круги своя.

Мои отношения с сестрой опустились на беспрецедентно плохой уровень.

Я думал, что для неё было невозможно ненавидеть меня ещё больше, чем тогда, но, видимо, пространство для ухудшения наших отношений всё же оставалось.

... Из этой ямы сам по себе я мог никогда не выбраться, или нет?

Это понятно, если учитывать, какой кавардак я тогда устроил.

Но, правда... зачем я снова сделал нечто этакое?

После того, как я нажал на выключатель, как испарилась моя ярость, как я пришёл в себя...

Это было первой мыслью, пришедшей мне на ум.

Разбрасываться такими постыдными заявлениями, подвергать себя такому риску и в конце концов заставить Кирино и Аясе по-настоящему возненавидеть меня...

— Хух... до чего же я жалок...

Ну, ничем этому не поможешь. Это просто результат следования своей воле и действий, которые я хотел совершить.

По крайней мере, я ни капли не сожалею о сделанном, так что спокойно приму последствия.

Я о чём... мне ведь всё-таки удалось добиться цели, помилив Кирино и Аясе.

В итоге все мои постыдные действия и жалкие чувства... они не пошли прахом, верно?

Кроме того, были ещё и мои отношения с Манами...

С ними всё в порядке... как бы сказать? Так же, как и всегда.

— Что-то тебя беспокоит, правда, Кё-тян?

— Хм? Нет, ничего особенного.

Это было утром, в классе.

Сегодня, как и в любой другой день, я пришёл в школу со своей подругой детства, добрался до своей парты и дал равнодушный ответ, покрутив головой.

— Понятно. Тогда я рада.

Манами бесцельно улыбнулась мне. Эта улыбка была мне огромным подспорьем в течение многих дней.

Это были похожие дни, повторяющиеся снова и снова. Это было время, когда я не мог вынести даже трехдневной разлуки.

И даже если они начнут потихоньку изменяться...

Даже если я не смогу предотвратить этих изменений...

Я как-нибудь справлюсь. Потому что разорванные узы можно соединить вновь.

И пока двое людей желают этого, их отношения могут быть рождены снова настолько сильными, насколько они пожелают.

Неожиданно, что изменения, которыми я был так напуган раньше... могут быть не такими угрожающими, как я представлял себе. Потому что, в любом случае, это будут изменения, которые выберу я сам.

В последнее время я стал способен думать подобным образом... благодаря кое-кому.

— Эй-эй, Кё-тян, посмотри... мои волосы вернулись в норму!

— Классно. Рад за тебя.

Я ничего не мог разглядеть. Кроме того... разве она их не перед каникулами подстригла? И зачем ты сейчас это говоришь? У неё пиктик какой-то на волосах.

— Ну же, посмотри на них...

— Смотрю-смотрю. Выглядит очень мило.

— ... Правда?

— А, правда-правда. И кожа у тебя в последнее время блестящая. Ты становишься красавицей.

Это становилось утомительным, так что я просто отправил в её адрес подходящий комплимент. С "э, э-э~" наивная Манами закрыла глаза, и, раскачивая сумкой, застенчиво и неловко улыбнулась.

— Э-хе-хе... разве? М-может быть это из-за того, что я смогла хорошо выспаться. Видишь ли, с самого начала каникул... я спала вместе с "Кё-тяном".

— Какого чёрта ты говоришь такое в классе?!

Она о подушке-обнималке говорила, о подушке!

Затем были ещё отношения Кирино и Аясе.

В тот же день после школы. Когда я вернулся домой, точно так же, как она и делала прежде, моя сестра болтала по телефону в гостиной.

— Я дома.

Когда я сказал обычное приветствие по возвращении домой, от неё не только не было ответа, она даже не взглянула в моём направлении.

В своей матросской форме, Кирино сидела на диване, скрестив ноги под своей до крайности короткой юбкой, и кивала, разговаривая по телефону.

— Ага, я в порядке. Спасибо Аясе. Волноваться не о чем... Ага... м-м... а-ха-ха... правда... м-м... ах да, ты не хотела бы завтра пройтись по магазинам?

Вот как оно было. Заклеймённый "грубым старшим братом-извращенцем", я вряд ли мог бы спросить её об этом напрямую, но, похоже, что их отношения весьма неплохо идут.

Потому что, в любом случае... почти каждый день, кажется, они звонят друг другу и болтают по телефону.

Аясе не смогла принять увлечение Кирино, потому что до сих пор считает его грязным, но всё-таки она не хотела отдаляться от своей лучшей подруги. Она была заложницей собственных противоречий, но всё же нашла выход. И для этого я... я стал козлом отпущения, дабы она могла быть рядом с Кирино.

На другой день я получил сообщение.

"Самому большому лжецу из братьев. Из-за тебя я смогла помириться с Кирино. Не думай, что я одобрила увлечение Кирино, и не думай, что я отказалась от своих мнений, которые высказала тогда... но пока я не смогла прийти к компромиссу, и пока я не приняла её хобби, я решила двигаться дальше. С этим ничего не поделаешь. Но не думай, что я сдалась! Я обязательно однажды спасу Кирино от твоего дурного влияния! Я ни за что тебе не проиграю!

PS: Если ты сделаешь что-то грязное с Кирино, я тебя убью."

Ну как? Страшно, да? Я никогда больше не хочу встречаться с этой девушкой тет-а-тет.

Но... это сообщение... ну да ладно.

Я проглотил тени сомнений вместе с колой. От холодильника я вернулся в гостиную и прошёл мимо сестры.

— Хорошо, Аясе. Увидимся завтра в школе.

Кирино повесила трубку и выглядела чуть сконфуженной.

Когда я вижу её такой счастливой, весь тот конфликт с Аясе и клеймо, доставшееся мне, кажутся мелочами. Сейчас я могу думать о них именно так.

Я рад. Я отправил последние благословения младшей сестре, с которой, возможно, никогда больше не поговорю.

Ну, в любом случае...

Теперь наш сеанс жизненных советов по созданию приятных летних воспоминаний для неё подошёл к концу.

Это был последний раз. Определённо, этот раз был последним.

Потому что мои отношения с Кирино из-за того, что произошло, достигли полного дна.

Потому что Кирино теперь наверняка понимает, как опасно было приходить ко мне за советом.

Наконец-то я смогу вернуться к тихим, обычным дням, которых желал всей душой.

Теперь меня не будут заставлять играть в эроге и не будут таскать на нелепые изматывающие мероприятия... отлично!

Пожав плечами, я попытался покинуть комнату.

— Эй.

Я уже положил ладонь на дверную ручку, когда меня остановили.

Затем сестра произнесла обычным грубым тоном:

— Подойди на секунду.

... У-ге-ех...

Я повернулся от неожиданности и распахнул глаза, всё ещё крепко держа ручку двери.

С-сколько дней прошло с момента, как я с ней разговаривал?.. Чего она хочет от меня сейчас?

— И чего ты такой растерянный? Иди, быстрее.

— ... Ладно...

Сдавшись, я последовал приказу сестры. Встав прямо перед диваном, я сглотнул.

... К-какие обвинения сейчас собираются в меня швырнуть?..

Я собрался с духом, но по какой-то причине Кирино выглядела грустной, и казалось, что ей трудно сказать то, что она хочет...

— ... Эм... ты... когда кричал тогда... насколько ты был серьёзен?

— А? Э-это имеет значение?

Почему она вдруг спрашивает такое?..

Знаешь, давай лучше оставим эту тему, пожалуйста! Прошу тебя! Я смотрел на неё умоляющими глазами...

Атмосфера вокруг Кирино полностью изменилась.

— Д-да... имеет...

Она не поднимала взгляд, крепко вцепившись в подол юбки, а на её щеках был румянец.

... Что? Да что же такое творится... что за странный ответ? Это... совсем не похоже... на тебя.

Я изумленно спросил.

— Почему?

— ... Не знаешь?

Со своего места на диване, подняв взгляд, она взглянула на моё лицо. Когда наши глаза встретились, я заметил слёзы в глазах Кирино.

Её лицо было красным, словно она подхватила простуду.

— ... Ну.... потому что...

Начиная опасаться состояния своей сестры, я отступил на шаг или два назад.

А Кирино, будто опечаленная, беспомощно наблюдавшая за моими действиями, выглядела так, словно сейчас расплачется.

Она поднялась с дивана и отчаянно схватила мой рукав.

— Ты правда..... не знаешь?..

... Ну... может быть... как там было... но как мне ответить?..

Видя меня полностью запутавшимся и потерявшим дар речи, Кирино решилась и начала своё признание.

Она говорила, опустив взгляд, пытаясь избежать контакта глаз.

— Ты такой тормоз... дурак... не заставляй меня говорить это... стыдно же...

Глоть.

Я сглотнул слюну, скопившуюся во рту.

— Я... Я... Я... думала о том, что ты сказал тогда... и затем... эм... это... у-у... это трудно сказать... поэтому... просто выслушай меня!

После этого Кирино решительно подняла голову и взглянула мне прямо в лицо. Собралась с силами.

Т-ты!.. Ч-что ты пытаешься сказать?

— Я... тоже люблю своего братца... может быть.

— П-п-правда?!

— ... Ты правда думал, что я так отвечу? Почему ты так завёлся из-за этого? Мерзкий сисконщик.

— Что..... э-э-э-это.... это.....

Мой рот и глаза широко распахнулись. Я не смог ничего сделать, кроме как застыть в немом изумлении.

Да просто посмотрите на моё лицо! Чёрт! Чёёёёрт! ЧЁЁЁЁЁЁЁЁЁЁRRRRRTTTTTTTTTT!

Это невозможно! Эта девчонка!! Вот хрень!!!...

Моя голова горела, и я схватил её обеими руками, резко сгибая своё тело вперёд и назад.

— Кья-ха-ха-ха! Как убого! Т-ты такой придурок... ты ведь был правда серьёзен, да?! Ме-е-е-ерзость! А-ха-ха-ха!

Громко смеясь и указывая на меня, Кирино наконец вытерла слёзы и ткнула меня локтем в живот.

— Ну же, сколько ты ещё будешь стоять здесь, как дурак? Двигай, сисконщик!

Она сильно потянула меня за рукав и чуть обернулась. Дерзкая улыбка появилась на её лице.

— Ты обещал мне сыграть в Сискали, помнишь?

<http://tl.rulate.ru/book/73051/3728625>